

ВЛАДИСЛАВ ЕРЕМИН

ПОЗЫВНОЙ «КОВЧЕГ»

КНИГА ВТОРАЯ

НА ТОЙ СТОРОНЕ

18+

Владислав Еремин

**Позывной Ковчег. Книга
вторая. На той стороне**

«Автор»

2022

Еремин В.

Позывной Ковчег. Книга вторая. На той стороне / В. Еремин — «Автор», 2022

Вторая книга из серии Позывной «Ковчег», в которой события охватывают период с 1991 по 1997 год. Советский Союз распался на несколько государств. Изменилась страна, но не изменились убеждения героев книги. Как и прежде, они продолжают отстаивать интересы своей Родины. А им всё также противостоят спецслужбы западных стран. Все персонажи и происходящие с ними события полностью придуманы автором. Любые совпадения случайны, хотя, наверное, при желании можно обнаружить сходство с реально существовавшими людьми. Историческая, политическая, статистическая и иная информация, приведенная в книге, взята из открытых источников и не имеет грифа секретности.

© Еремин В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Авторское предисловие	5
Глава 1. Сеньор Олегерайо Барбоза	6
Глава 2. Операция прикрытия «Принцесса»	10
Глава 3. Операция «Гуманитарная помощь»	15
Глава 4. Лиссабон – Авиано Италия	24
Глава 5. Санкт-Петербург – Лос-Анджелес	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Владислав Еремин Позывной Ковчег. Книга вторая. На той стороне

Авторское предисловие

Здравствуйте, дорогие друзья. Прежде всего благодарю всех, кто оставил свои отклики после прочтения первой книги.

Предлагаю Вашему вниманию продолжение истории из жизни офицеров агентурной разведки. Знакомые герои активно участвуют в специальных миссиях и секретных операциях. Порой их действия выходят за общепринятые нормы морали и закона. И по-прежнему им сопутствуют настоящая любовь и романтические отношения. А главное, каждому из них предстоит решить, где проходит граница, переступив которую, оказываешься на той стороне.

Желаю Вам приятного прочтения.

PS

В этой редакции устранены некоторые опечатки и ляпы, допущенные в предыдущей публикации. Благодарю, всех кто помог мне их обнаружить.

Глава 1. Сеньор Олега́райо Барбоза

Через четверо суток после расставания с Валерией высокий молодой мужчина, выйдя из такси, остановился у красивых чугунных ворот. Он был одет в белый костюм известной английской марки, купленный по случаю в Нью-Дели. Под пиджаком виднелась белая сорочка, на голове такого же цвета шляпа. Ну а на ногах, естественно, белые туфли.

За воротами в глубине очень большого парка виднелся огромный светло-бежевый дом с многочисленными колоннами, балконами и террасами. Олег нажал кнопку переговорного устройства, и из динамика прозвучало: – «Boa tarde, Senhor. Estou A Ouvir-Vos». ¹. Олег выдохнул и произнес: – «Boa tarde, sou o Senhor Olegerayo Barbosa». ².

Щелкнул замок и одна половинка ворот, повинуясь электродвигателю, неторопливо открылась внутрь территории. Олег спокойным шагом шел по вымощенной мрамором дорожке, проложенной между аккуратными газонами и экзотическими деревьями.

Навстречу ему с криком: – «Папа, мой папа приехал!» – выбежала уже знакомая нам маленькая девочка с рыжими волосами. Не секунды ни мешкая, она с разбегу прыгнула в распахнутые объятия мужчины. Ее шляпка свалилась во время прыжка и болталась на лентах.

Консоласан покрывала лицо Олега многократными поцелуями. Рядом, уважительно склонив головы, стояли запыхавшиеся от быстрого бега няньки и гувернантки. Олег вынул из кармана пиджака длинную бархатную коробочку.

– Посмотри, моя Принцесса, какой подарок тебе купил папа, – шепнул он на ушко дочери.

Услышав впервые в своей жизни голос отца, девочка разомкнула объятия. Олег опустил дочь на мраморные плиты и достал платиновую цепочку с подвеской в виде нескольких цветков жасмина, богато украшенных мелкими бриллиантами.

Пока он надевал дочери на шею дорогое украшение, девочка вспомнила, что она молодая благородная леди и гордо посмотрела на свою свиту. И тут же забыв обо всем на свете, залезла Олегу на руки. Пока они обнимались, слуга забрал дорожный саквояж Олега. Так, папа с дочкой на руках пришли к парадному входу.

Сеньор Альвадос в очередной раз удивил Олега, поздоровавшись с ним на хорошем русском языке:

– «Здравствуй сынок».

Поманив девочку руками, он снял с Олега свою внучку и поставил ее рядом с отцом на пол.

Внимательно разглядев своего зятя, сеньор Альвадос расцеловался с ним на русский манер троекратно. Затем махнул рукой, и вся свита испарилась.

– Пойдем в наш дом. Ты должен вернуть моей дочери украденное счастье.

Эжени стояла у камина и теребила в руках платочек. Дедушка придержал внучку, поправляя ей шляпку, и девочка остановилась, чтобы показать ему подарок отца.

Олег подошел к своей бывшей возлюбленной. Он много думал об этой встрече. Как объяснить Эжени, что тогда он не предавал ее, а просто не мог поступить по-другому.

Эжени внимательно смотрела ему в глаза и не двигалась с места.

Олег встал на одно колено и протянул ей открытую коробочку с классическим, платиновым обручальным кольцом, украшенным бриллиантами «De Beers Jewellers».

Поручение Островского не упасть в грязь лицом он выполнил очень аккуратно. Подарки были в меру дорогие, но не вызывающие.

---

¹ Добрый день, Сеньор. Слушаю Вас.

² Добрый день, я Сеньор Олега́райо Барбоза.

– Я должен был сделать это много лет назад, надеюсь, ты простишь мне мою нерешительность. Прошу, прими мои извинения и выходи за меня замуж, – произнес Олег на русском языке для сеньора Альвадос, но глядя в глаза Эжени.

На глазах у молодой женщины выступили слезы. Она протянула левую руку Олегу и, дождавшись, когда он наденет ей на безымянный палец кольцо, на русском языке сказала:

– Ты прощен, я согласна.

Сеньор Альвадос захлопал в ладоши, а Консоласан бросилась обнимать маму.

Чопорный дворецкий (да, в этом доме был дворецкий) с разрешения хозяина пригласил господ к столу. Время, как раз, подходило к обеду.

За столом Олега представили другим членам семьи Альвадос. Конечно, самыми главными были дедушка и бабушка, затем сеньор Альвадос и его жена, и еще какие-то родственники в количестве одного десятка человек обоего пола.

Кстати, дедушка и бабушка звали свою внучку исключительно по-русски – Евгения. А разговаривали в доме на четырех языках одновременно, вставляя в разговор португальские, испанские, английские и русские фразы. Барбоза вначале растерялся от такого эсперанто, но потом вошел во вкус и перестал задумываться о том, на каком языке он говорит. Чаще всего он автоматически, как переводчик, отвечал оппонентам на предложенном языке.

Эжени больше отмалчивалась и украдкой бросала на своего, неожиданно нашедшегося, мужа внимательные взгляды. Олег, конечно, замечал их. Пожалуй, без душещипательного разговора нам не обойтись, пришло ему в голову.

Однако возможности спокойно пообщаться у них не представилось.

Вторая половина дня пролетела незаметно.

После обеда Консоласан потребовала, чтобы папа уложил ее в кровать для дневного сна. Олег, естественно, не мог отказать дочери. В детской спальне девочка залезла под одеяло и, серьезно посмотрев на отца и явно подражая маме, спросила:

– И где ты столько времени пропадал? Мы уже измучились тебя ждать! Я тебе даже письмо написала. Получил, не потерялось?

С трудом обретя дар речи, Олег нащупал в кармане пиджака портмоне и достал небольшую фотографию, с надписью на обратной стороне.

– Да, моя Принцесса! Получил, – и он отдал фотку в протянутую ручку девочки.

Консоласан вылезла из кровати и внимательно рассмотрела изображение, затем перевернула на обратную сторону и, убедившись, что надпись, сделанная ее рукой год назад, никуда не делась, произнесла:

– Молодец, не потерял. А мама говорила, что ты о нас совсем забыл и вряд ли вернешься. А я ей отвечала, что такого не может быть, потому что я Принцесса. А у принцесс всегда есть мама и папа. Правильно?

У Олега засвербело в носу, и он, поддавшись неизведанному до сих пор чувству, не смог удержаться и обнял девочку. Консоласан крепко прижалась к нему и заплакала. А у Олега перехватило дыхание и по щекам потекли слезы. Затем дочка уснула.

На вечер была назначена вечеринка по поводу возвращения мужа Эжени из длительной командировки. А за час до мероприятия очень представительный господин из Ратуши дал Олегу расписаться в книге регистраций гражданского состояния. Все это было сделано прямо в кабинете сеньора Альвадос.

Платье Эжени и костюм Барбозе были поданы за час до приезда гостей. Прибывшие уважаемые люди поздравляли хозяев с возвращением их зятя и мужа.

После фуршета гости разъехались, и молодожены смогли уединиться в спальне. Эжени включила стоящий на тумбочке ночник и в нерешительности села на край кровати:

– Приглуши верхний свет, пожалуйста, – попросила она.

Понимая, что сейчас предстоит важнейший в его жизни разговор, Олег выключил свет и присел на край стула. Эжени выжидательно смотрела на него:

– Я давно забыла, как ты выглядишь. Семь лет, это целая вечность, – тихонько произнесла она.

Больше не в силах терпеть эти напряженные минуты, Олег решительно встал и, ничего не говоря, сделав шаг к жене, закрыл ее рот крепким поцелуем. Сначала Эжени сопротивлялась и пыталась стучать по его спине маленькими кулачками, но вскоре замерла, а потом крепко обняла мужчину. Первая после долгой разлуки близость была быстрой. Успокоившись, супруги несколько минут молча лежали на кровати.

– Помоги мне раздеться, – попросила она, приподнимаясь.

Олег встал и помог ей расстегнуть застёжки на спине платья. Эжени расправила смятую Олегом юбку, а затем сняла платье и белье. Олег, голый только в нижней части тела, засмеялся и быстренько скинул с себя остатки одежды.

– Прости меня, дорогая, но я правда не забывал о вас, – произнес он.

– Я уже поняла, – прошептала женщина и, прижавшись к нему обнаженным телом добавила: – Называй меня Евгения.

В первую и последующие две ночи молодым людям было не до сна. Евгения ультимативно уведомила мужа, что он задолжал ей минимум шесть лет секса.

– Не вопрос, любимая, главное, чтобы опять кровать не сломалась, – согласился Олег.

Она принципиально отказалась от использования противозачаточных средств, сказав мужу, что ей давно пора родить еще одного малыша, и пусть все будет в руках Господа.

* * *

Сеньор Альвадос дал Олегу одну неделю семейного отпуска и пообещал сделать из него свою правую руку.

По истечении отведенного времени «Испанец» пригласил его прогуляться до очень красивого здания Ратуши Лиссабона ³, что на площади Санта-Мария-Майор. Олег мельком посмотрел на Ратушу и надолго замер, разглядывая стоящий по середине площади позорный столб.

Затем они посетили здание Регистрации гражданского состояния ⁴, где Олегу выдали паспорт гражданина Португалии, который он, оказывается, забыл получить четыре года назад, после прошедших к тому моменту трех лет, с даты регистрации его брака с дочерью уважаемого сеньора Альвадос.

Слушая представителя этого Департамента, Олег вдруг вспомнил, что неделю назад, когда он ставил свою подпись в книге регистраций, Евгении с ними не было, и она ничего не подписывала. Вернувшись в дом, Олег задал своему тестю вопрос:

– Правильно ли я понимаю сеньор, что семь лет назад вы в мое отсутствие зарегистрировали мой брак с Эжени?

«Испанец» неторопливо налил виски в два стакана, достал сигару из ящика и отрезал гильотиной кончик. Внимательно разглядев получившийся срез, он обмакнул кончик сигары в виски, после закурил и, не торопясь с ответом, выдохнул дым в лицо Олега. Олег демонстративно поморщился.

А «Испанец» еще пару раз пыхнул сигарой, а затем достал из ящика стола договор о заключении брака и, положив его перед Олегом, сказал:

---

³ Pacos do Concelho de Lisboa.

⁴ Conservatória do Registo Civil.

– Во-первых, называй меня Босс. Во-вторых, выпей со мной виски. Если ты помнишь, в прошлый раз я тебе не наливал? И в-третьих, эта чья подпись стоит под договором?

Олег посмотрел на договор, потом взял его в руки и приблизил к глазам.

«Испанец» со смехом протянул ему лупу. Олег сел и вернул договор на стол. Эта была его собственноручная подпись.

– Босс, а как это произошло, я ничего не помню? – залепетал Олег.

– Да, а я думал, что у тебя хорошая память, и ты должен помнить, что, кроме этого договора, ты еще подписал прошение о получении португальского гражданства по истечении положенных трех лет брака с гражданкой Португалии, а еще ты попросил при оформлении договора о браке добавить к твоему имени часть имени супруги, а она, в свою очередь, приплюсовала часть твоего имени к своему. Ты почитай договор и посмотри паспорт.

Барбоза достал из барсетки паспорт и прочитал: «*Senhor Olegerayo Barbosa Alvado's*».

Тут в дедушкин кабинет вихрем влетела девочка шести лет от роду и, схватив своего папу за руку, умчалась на улицу.

Следом за дочкой вошла Эжени, ее лицо светилось.

– Привет папа! Как у тебя дела?

– Все отлично моя звезда, – ответил «Испанец», пытаясь незаметно спрятать документ в ящик стола. Но быстроглазая дочь не дала ему такого шанса и успела накрыть договор рукой.

– Это что? – спросила она, уже читая текст документа, и, удивленно глядя на папу, продолжила:

– Так ты, что меня не обманывал? Олег перед отъездом действительно просил моей руки? А почему я не видела этого семь лет назад, и где моя подпись?

Папа достал из стола авторучку и, протянув ее дочери, убедительно соврал:

– Конечно, милая, Олег перед отъездом подписал этот договор, а я просто забыл тебе про него сказать, прости, старый стал.

Эжени поставила свою подпись под документом, чмокнула своего папу и убежала на радостный смех девочки с португальским именем «*Consolação*», что по-русски означает «Утешение».

Вечером «Испанец» предложил дочери и зятю слетать в Милан на Неделю моды. С радостью приняв это предложение, молодые супруги на шестиместном самолете «*Beechcraft Bonanza G-36*»⁵, принадлежащему частному предприятию «*Companhia Aérea Alvado's*»⁶, вылетели в Милан.

За штурвалом сидел семейный пилот, а Олег и Евгения комфортно расположились лицом друг к другу на диванах в шикарном пассажирском салоне. Перед отлетом «Испанец» назвал Барбозе место и время встречи со старым другом, которому следует передать небольшой сак-воаж с деньгами.

После взлета Олег достал из холодильника бутылку шампанского и наполнил бокалы. Первый глоток молодые мужчина и женщина подсластили крепким поцелуем, во время которого Эжени нащупала кнопку и пассажирский салон отделился от кабины непрозрачной звуконепроницаемой перегородкой. Белая рубашка Барбозы и шелковая блузка Евгении улетели на соседний диван.

– Не рви застешки, любимый, я сама, – прошептала женщина, снимая лиф.

---

⁵ Бичкрафт Бонанза.

⁶ Авиакомпания Альвадос.

Глава 2. Операция прикрытия «Принцесса»

В середине 1992 года Александра вызвали в Москву. В небольшом ресторане на Патриарших прудах встретились «Пионеры Ковчег»: «Остров», «Патрик» и «Горр».

После стандартных, ничего не значащих вопросов о здоровье, семье и детях «Остров» выступил с речью:

– Судя по всему, нашей стране, я имею ввиду всю территорию бывшего СССР, предстоят тяжелые и смутные времена. Внешняя политика уже сейчас носит невнятный характер. На закрытом совещании руководителей нашего Главка была поставлена задача обеспечить выживание и сохранение кадров. Генеральный штаб уверен, что наша функция по добыче информации о военном, экономическом и политическом потенциале стран блока НАТО в условиях изменившегося мира еще будет востребована. На сегодняшний день вся активная работа зарубежной резидентуры уже корректируется, – выдержав паузу, «Остров» поднял бокал и сделал глоток вина, присутствующие поддержали своего командира, и он продолжил:

– В частности, нам уже давно пора приступить к следующему этапу работы по легализации и активизации Александра Горра. Ему придется активно перемещаться по этой планете. В связи с этим вопрос, не хочет ли он закончить холостую жизнь и жениться на девушке, которая также будет носить фамилию Горр.

– Э, а как я буду выкручиваться с Элеонорой? – напрягся Саша. – И зачем Горру жена?

– Хм, Горру жена может быть и не нужна, а вот тебе с множеством предстоящих поездок, мы хотим облегчить жизнь.

С этими словами «Остров» положил перед Александром его советский паспорт на имя Горра с отметкой о вступлении в брак с гражданкой Горр Элеонорой Валентиновной. А также паспорт на имя Элеоноры Валентиновны Горр и свидетельство о браке, выданное в начале этого года в том городе, где раньше был «Ковчег».

Пока Саша изучал документы, командир продолжил:

– Оба паспорта с отметками о регистрации по адресу вашей старой квартиры на девятом этаже, теперь уже в столице этой Среднеазиатской страны. Да, семья Горр граждане и уроженцы этого города.

– Предлагаю через месяц там встретиться, – подключился к разговору «Патрик». – Покажитесь вашей жиличке. Её зовут Валерия, и она ничего не знает о «Ковчеге». Работает директором местного представительства «Лотоса». Вы спокойно заберете из тайника базовый комплект документов на имя Элеоноры и загранпаспорт с открытыми визами тех стран, куда вам предстоит поехать в ближайшее время. Цель поездки – свадебный тур вокруг света. Ну, как вокруг света, так несколько мест посетите. Да, и еще, наверное, Холмогоровой Элеоноре пора становиться домохозяйкой, а Элеоноре Горр предстоит возглавить пару бутиков итальянской одежды. Один в Москве, а один на вашей Родине в Средней Азии. В связи с этим, вам надо побывать на Неделе моды в Милане в сентябре этого года и заключить договоры на поставку одежды. Да, и это все мы запускаем, если ты завербуешь свою настоящую жену, вот тебе бланк соглашения, – с улыбкой закончил «Патрик».

– Ого, сколько всего? – произнес Саша. – Голова пухнет.

– Это только начало. Мы планируем расширить сеть представительств компании «Патрик-Строй». Этим тоже будешь заниматься ты, так что не расслабляйся. Давайте пообедаем, и поезжай назад, тебя дома две жены ждут, – завершил деловую часть встречи командир.

Вернувшись из Москвы домой и уложив сына спать, Саша позвал жену на кухню.

– О, это что-то новенькое, обычно ты тащишь меня в спальню, – засмеялась Эля.

– В спальню я тебя чуть позже потащу, а сейчас есть разговор, – и Саша взял кожаную папку для бумаг. Пока Эля наливала чай и выкладывала на тарелку сладости, он достал

два внутригражданских паспорта и свидетельство о заключении брака. Все документы были оформлены на фамилию Горр.

Неторопливо отпивая чай из своей чашки, Эля внимательно изучила документы.

– Это «Ковчег»? – спокойно спросила она для порядка, уже зная ответ.

– «Ковчег», – ответил Саша и подробно посвятил Элеонору в план, придуманный относительно их дальнейшей жизни.

Эля молча выслушала мужа:

– А я могу отказаться?

– Можешь, но я не могу. И если ты не со мной, то я буду ездить по разным странам, а ты останешься здесь. Будешь меня ждать, может быть иногда подолгу, – ответил Саша.

– А как же наш малыш? Он, что будет расти без нас. Короче, я согласна, но тогда Дима должен быть вписан и в эти наши паспорта тоже, пусть будет Горр, – категорично заявила Эля.

– Хорошо, тогда ты должна сейчас подписать этот документ, – и Саша положил перед ней бланк соглашения.

Эля внимательно изучила формализованный бланк, задала уточняющие вопросы, в графу «Псевдоним» вписала «Принцесса» и сказала:

– Недавно в журнале «Огонек» прочитала статью про всяких «Сексотов»⁷, их как раз разоблачили по таким вот соглашениям, а зачем вообще подписывать эти бумаги?

– А ты сама, как думаешь? – улыбнулся Саша.

– Это, наверное, как страховка, на всякий случай, если что, – неуверенно предположила Элеонора. – Да?

– Нет, – совершенно серьезно ответил Саша. – Если что случится на чужой территории, ждать помощи от страны не приходится. Только организация, в нашем случае «Ковчег», на свой страх и риск может как-то выручить, и то если им не запретят сверху. А соглашение – это обычный бухгалтерский документ, для подтверждения затрат и ничего более.

Эля погрустнела, но соглашение подписала.

Хорошее настроение куда-то улетучилось, и они молча легли спать. Может быть, Саша зря разрушил романтические мысли Элеоноры.

И я, наверное, тоже зря здесь об этом написал, но куда деваться от правды. Если попадешься, рассчитывай только на себя. Таковы правила игры.

На телестудии удивились, когда Элеонора принесла заявление на увольнение по собственному желанию, но удерживать ее не стали. На такие должности традиционно стояли очереди из девушек, готовых на любую работу в индустрии телевидения.

В конце июля супруги Горр прилетели на свою, если верить документам, Родину. К их приезду «Патрик» уже был на месте. Семья поселилась в гостинице «Интурист», в хорошем номере на самом верхнем этаже.

Эля очень долго примеряла летнюю одежду. И, будучи свидетелем этого шоу, Саша не удержался и затащил супругу в кровать. Затем они посетили офис «Лотоса», уменьшившийся до одного кабинета и одной переговорной.

«Патрик» познакомил их с Валерией. Девушка не готовилась к встрече с хозяевами своей квартиры и слегка напряглась.

– Не волнуйтесь, Валерия, мы вас из квартиры не выгоним, – успокоила девушку Элеонора. Но нам надо сегодня туда попасть, кажется, мы оставили где-то в шкафу важные документы. Если вы не против, Александр сейчас за ними съездит. И после этого квартира в полном вашем распоряжении.

---

⁷ Секретные сотрудники спецслужб.

– Конечно, дочка сейчас в саду, в квартире порядок, а в вашем шкафу я ничего не трогала, как увидела, что ваши вещи на полках лежат, так больше и не открывала его, – быстро заговорила Лера.

– Отлично, – подключился к разговору «Патрик». – А вон и управляющий отелем идет.

– Здравствуйте, Салир Нурмович, вот познакомьтесь, это Элеонора Горр, будет арендовать у вас то замечательное помещение под магазин итальянской женского одежды, которое мы вчера согласовали. А вас, Валерия, я прошу принести Элеоноре Валентиновне списки отобранных нами кандидатов на работу в бутик.

«Патрик» дал всем поручения, а сам вместе с Александром поехал на своей верной «Девятке» забирать из квартиры оставшиеся вещи и документы из тайника.

Элеонора сидела за директорским столом в офисе фирмы «Лотос». В коридоре тусили кандидатки на работу в бутик. Согласно штатному расписанию, Элеоноре предстояло выбрать человек десять консультантов-продавцов и заведующую магазином.

Бухгалтерию поручили вести доверенному человеку. Кстати, «Патрик» официально уволился из Вооруженных сил и остался жить в этом городе, в отличие от Тимура, который с радостью свалил в Москву.

– А как вы назовете бутик? – спросил управляющий гостиницей «Интурист», подобострастно глядя на Элеонору. – Я ведь вас узнал, вы на нашем телевидении работали, я ваш преданный поклонник, смотрю, фамилию сменили, вышли замуж?

– Да, Салир Нурмович, Горр это фамилия моего мужа. А бутик я решила назвать «Принцесса». Как вам такое название?

– Ой, Элеонора Валентиновна, это просто великолепное название для бутика и очень соответствует вашей внешности, – распустил слюни старый ловелас. – А Вы теперь постоянно будете проживать у нас в отеле?

– Да, я думаю, надо зарезервировать за бутиком номер для наших гостей и для нас, когда мы с мужем будем здесь находиться. У нас в планах еще открытие нескольких площадок, в Москве и возможно в других городах. В ближайшее время предстоит много поездок. Нам будет оказывать логистические услуги компания «Патрик-Строй». А фирма «Лотос» обеспечит администрирование и бухгалтерское сопровождение бутика. И я вас прошу, Салир Нурмович, не откажите в своем покровительстве нашему начинающему бизнесу.

Элеонора умела расположить к себе людей. А Салир Нурмович, секретный агент «Ковчега» и нынешний управляющий отелем, был не единственным человеком, кто узнал в Элеоноре звезду местного телевидения. Ее поздравляли с замужеством и брали автографы. Отобранные кандидатки на работу в бутике ходили, задрав носы. Ведь часть славы их новой хозяйки уже начала отблескивать и на них.

Когда Саша и «Патрик» вернулись в гостиницу, в лобби баре вовсю шла вечеринка, организованная управляющим гостиницей «Интурист». Грамотно пущенный им слух о том, что сама «Элеонора Великолепная» открывает под крышей отеля модный бутик, обещал дать серьезные конкурентные преимущества перед другими гостиницами города. Вокруг Элеоноры возникло броуновское движение из представителей местной богемы. Модный фотограф, с которым Саша был знаком по городскому фотоклубу, фотографировал Элю для рекламы бутика, а как в последствии оказалось, и на развертку модного местного журнала.

Посмотрев на эту вакханалию, «Патрик» с гордостью похвалился Саше:

– Ты видишь, какого агента я завербовал. За один день осуществлено внедрение и погружение в элиту местного общества, учишься студент. Теперь она выдержит любую проверку. Хорошее прикрытие этот магазин. Какой я молодец!

– Да, но все теперь думают, что Эля второй раз вышла замуж. Раньше то у нее была другая фамилия, – расстроился Саша.

– Ничего, ведь с ее бывшим мужем из нынешней элиты мало кто встречался, – успокоил Сашу «Патрик».

В течение ближайшей недели бутик «Принцесса» отремонтировали. Стопятидесятиметровый зал разделили на торговую и выставочные зоны. Собрали небольшой подиум, примерочные кабинки, различное торговое оборудование для демонстрации и хранения женской одежды. В витрине выставили несколько манекенов. Вся эта работа осуществлялась под руководством Валерии и чутким присмотром Салира Нурмовича. Здравомыслием, Эля решила заключить договор с местным офисом «Лотоса» на управление бутиком, чем подняла статус Леры на недосягаемую высоту. За один день, мало-кому известная молодая симпатичная женщина превратилась в Валерию Андреевну.

Пока бутик «Принцесса» готовился к открытию, семья Горр пролетом через Москву улетела в Милан. А семья Холмогоровых перед этим на неделю слетала в Санкт-Петербург. Эти действия и натолкнули на главный принцип конспирации, а именно семья Холмогоровых живет в Санкт-Петербурге и иногда посещает Москву, так сказать, развеяться. А одновременно с этим семья Горр совершает необходимые перемещения по стране и миру, но никогда не посещает Санкт-Петербург.

Семья Горр в Москве остановилась в квартире на Кутузовском проспекте, которую случайно и недорого, а главное на длительный срок, удалось арендовать у родителей Татьяны Бергер. Там же хранились и документы прикрытия на фамилию Горр. Вот ведь повезло.

Первыми числами сентября 1992 года Александр и Элеонора Горр добрались до Милана и разместились в номере пятизвездочной гостиницы, расположенной недалеко от площадки проведения главного мероприятия. Эля стояла на балконе их гостиничного номера и держала в руках бокал с красным вином.

– Надо же, жизнь изменилась, как в сказке. А я еще не хотела подписывать соглашение. Что шпионы всегда так интересно живут? – спросила она, глядя на своего мужа, и призывно провела кончиком языка по краю фужера.

– Всегда интересно, но бывает не очень долго, – усмехнулся Александр и начал расстегивать пуговицы своей рубашки.

* * *

К сожалению, за пять дней до официального начала Миланской Недели моды на самое главное шоу достать приглашения было невозможно, но всякие вспомогательные показы и специальные просмотры присутствовали в программе их посещения.

В конечном счете, коммерческой целью операции прикрытия было заключение договора на эксклюзивную поставку одной из линий модного кутюрье и закупка различных моделей по факту. Основная же задача состояла во встрече двух секретных агентов ГРУ.

В Милан Александр прилетел без денег, выяснилось, что везти с собой большую сумму налички не было необходимости. Как сказал «Патрик», имея ввиду банк сеньора Альвадос, в пределах стран старой Европы, можно быстро получить кредит в несколько сотен тысяч долларов под письменную гарантию возврата.

И действительно, деньги и правильно оформленный договор на двух языках, который давал возможность заемщику в лице компании «Лотос» в дальнейшем конвертировать выручку от продажи товара и вернуть деньги за границу, привез младший партнер Босса, сеньор Олегерайо Барбоза Альвадос. Это задание «Испанца» Олег исполнил мастерски.

Осталось теперь выполнить поручение Родины, которая, надо честно признаться, щедро проавансировала своего будущего резидента.

На следующий день после приезда в Милан Александр пригласил Элю прокатиться на арендованной машине в ближайший пригород в один очень дорогой семейный ресторан.

К назначенному времени к этому же ресторану подъехала семейная пара Barbosa Alvado's.

В отличие от Олега Саша знал, с кем ему предстоит встретиться и предупредил Элеонору: – Когда войдет Олег с супругой, сидим и не замечаем, он подойдет сам, – проинструктировал Саша свою жену.

Семья Горр уже начала делать заказ, когда в кондиционированное помещение таверны с видимым удовольствием, что покинули жаркую улицу, вошли Барбоза и Эжени.

Олег, увидев своих старых знакомых, ни на секунду, не изменившись в лице, указал администратору на столик, стоявший недалеко от занятого Сашей и Элей. Он отодвинул кресло для Эжени, посадив ее спиной к спине Элеоноры, а сам оказался лицом к лицу с Сашей.

Приняв заказ от Элеоноры, официант положил на стол семьи Альвадос два комплекта меню и вышел. А через пару минут к столику семьи Горр прикатили ведро со льдом и принесли бутылку дорогого шампанского. Официант наполнил бокалы, и его сменил музыкант с альтом, который от имени администрации таверны поздравил семью Горр с недавним бракосочетанием и предложил молодоженам аккомпанемент для танца.

Вся речь была произнесена на английском языке. И Эжени тут же попала в специально подготовленную для нее ловушку:

– Милый, а почему нас не поздравляют с нашей свадьбой? – очень громко, со свойственным средиземноморским женщинам темпераментом и жестикуляцией спросила она у Барбозы.

Музыкант замер со смычком в руках, не успев ни извлечь из своего инструмента ни звука. К Эжени на полусогнутых ногах кинулся главный официант, но Саша опередил его:

– Прошу прощения сеньора, неужели сегодня здесь совершенно случайно оказались сразу две пары молодоженов, – и, не дожидаясь ответа, взяв за руку Элеонору, добавил, – Я Александр Горр, бизнесмен, разрешите представить вам мою супругу Элеонору Горр, хозяйку сети магазинов женской одежды «Принцесса». Не желаете разделить с нами наш скромный ужин?

Евгения еще в Лиссабоне высказала сожаление, что нельзя пригласить с собой кого-нибудь из подруг, справедливо предполагая, что мужчина не лучший спутник на показах женских платьев и аксессуаров. А сейчас услышав про магазины «Принцесса», она тут же вступила в диалог, разговаривая сразу, одновременно со всеми.

Пока две пары молодоженов танцевали под великолепную скрипичную музыку, таверну закрыли для других посетителей, благо, что в этот момент их еще не было. Для увеличившейся компании сдвинули столы и на вопрос о выборе заказа получили заявку сделать импровизированный средиземноморский свадебный ужин на четыре персоны.

В процессе ужина девушки подружились, особенно после того, когда Эжени случайно, по сказанным Сашей русским словам, идентифицировала их как бывших «Совьетику». А Элеонора просто не могла поверить, что и остановились обе пары в одной гостинице. Бывают же совпадения.

К концу вечеринки, которая затянулась далеко за полночь, из отеля приехал лимузин. А когда молодожены, загрузившись в «Кадиллак», уехали, хозяин таверны, он же главный официант, позвонил в Лиссабон и доложил сеньору Альвадос, что знакомство гостей прошло по плану.

Глава 3. Операция «Гуманитарная помощь»

Утром, пока молодые женщины, привыкшие долго спать, нежились в своих постелях, сеньор Барбоза Альвадос и господин Горр встретились на открытой террасе гостиничного ресторана, дабы поправить здоровье. Не торопясь, дегустируя отличное пиво, джентльмены негромко разговаривали. Первым начал Александр:

– Я так понимаю, что «Ковчегу» нарезали новые территории. И мы с тобой все также числимся у Островского. Из нас создали группу, старший «Патрик», над ним «Остров», а в Москве «Визирь». Сегодня Эля предложит Евгении открыть в Лиссабоне магазин с одноименным названием «Принцесса». Сделаем СП, девчонки будут чаще встречаться. И через Элеонору ты сможешь передавать инфу. И впредь сможешь контактировать только со мной или с ней. Смена контакта только в случае нашей смерти. Да, и еще, ты, на всякий случай, объявлен пропавшим без вести туристом. Ну, не ты, а Олег Борзов. Правду, где ты, знает только твой брат и мать, – Саша замешкался и спросил: – С этим понятно?

– Понятно, – нетерпеливо ответил Олег. – А по задачам что?

– По задачам, – начал Александр. – Для начала скажи мне, что ты помнишь про демократическое движение в Анголе?

Олег напрягся и ответил, как на экзамене:

– Насколько я помню, с начала 70-х годов мы всячески поддерживали их, а еще Эфиопию, Мозамбик и Египет. Да, и кубинцы вместе с нами им помогали. А что?

Саша одобрительно посмотрел на товарища:

– Молодец, тебе можно в замполиты идти.

– Не получится, – парировал Олег. – Замполитов в сентябре 1991 отменили как класс. Так что с задачами?

– Не торопи, а то я сам запутаюсь, здесь высокая политика, понимаешь, – Саша попытался подражать голосу Б. Н. Ельцина. Получилось похоже.

– Короче, в Анголе сейчас по нашему примеру заявили о прекращении строительства социализма и задумали вскоре провести демократические выборы. Там у них сейчас две силы: Партия труда (МПЛА) – наши, так сказать, давние друзья и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), которые смотрят в сторону американцев. Армия тоже разделена. Любая лишняя движуха приведет к конфликту. Короче, руководители решили нашим потихому оружия подбросить. Чтобы обеспечить полную победу демократии под руководством МПЛА.

Слушая Сашу, Олег ржал, как конь и привлекал взгляды других постояльцев отеля. Саша подождал, когда друг успокоится, и продолжил:

– Тебе придется полететь в Луанду, встретиться с кубинским агентом по имени Рауль, он же «Кубинец», и подготовить приемку груза, а я организую доставку и передачу. Кстати, «Испанец» тоже задействован, для него есть пакет. Сейчас принесу, не забудь передать.

Александр ушел в номер за пакетом. Пока он ходил, Олег повторил для обоих пиво.

– С этим понятно, а дальше, чем заниматься? – спросил он.

– О, сейчас я тебя обрадую, – Саша ненадолго припал к своему фужеру и продолжил: – До конца жизни у тебя теперь одно простое задание: американские военные базы на Апеннинском полуострове, в Испании, в Турции и в Северной Африке. Хватит для начала? А, нет, еще в Греции. Сказали, пусть твой тесть продолжает вести бизнес, а ты его правая рука должен создать рабочую агентурную сеть. Особое внимание вопросу о наличии на базах ядерного вооружения и всей возможной сопутствующей информации. Ну, а дальше, как в известном анекдоте: «Вы молодой миллионер, прожигатель жизни, внедряетесь в среду таких же миллионеров, и на связь ближайшие пятьдесят лет можно не выходить. Вас найдут, если что».

Слушая последний монолог товарища, Олег жестом попросил у официанта двойной бурбон и пепельницу. Закурив сигарету, он глотнул виски и, дождавшись, когда Александр закончит свою речь, с серьезным выражением лица предложил, дескать, пока Саша пьет пиво, быстренько слетать на авиабазу «Авиано».

– У меня здесь «Бичкрафт» простаивает, я быстренько сметаюсь, одна нога здесь, а другая там, только атомные бомбы пересчитаю, сколько их там осталось после последнего применения, – попытался съязвить Олег.

– Хорошая шутка, но несмешная. Если ты захочешь отказаться или начнешь финтить, то скорее всего, поиски пропавшего без вести туриста увенчаются успехом и его холодное тело передадут твоей матери. Вот так-то брат, – жестко отреагировал Александр.

Саша совершенно не шутил. Он и сам давно понял, что в лучшем случае закончит свою жизнь в крематории, а будет он умерший лежать в дорогом гробу или живой, примотанный колючей проволокой к носилкам, зависит только от него самого. Про худший случай думать не хотелось. Он на всю жизнь запомнил обезглавленные тела своих сослуживцев тогда в далеком 1985 году.

Он допил пиво и поморщился:

– У руководства есть предположение, что в ближайшее окружение Российского президента внедрены штатные агенты ЦРУ, как ты понимаешь, они не делятся с нами планами НАТО. А насколько глубоко они влезли в наши дела, никто не знает. На всякий случай, часть архива Главка передислоцирована туда, куда даже президент не дотянется.

Олег тоже хорошо знал, что принятое им предложение в кабинете у «Острова» не предполагает ухода на пенсию по старости.

– Да ладно, что ты сразу меня пугаешь. Пуганый я, и задачу понял. Можешь доложить в Москве, что к выполнению задания приступаю немедленно. Конечно, идеальный вариант найти какого-нибудь сотрудника базы с трудной судьбой и, нажав на болевые точки, завербовать, – показывая Саше, что не собирается зря терять время и проедать государственные деньги, продолжил Олег.

– Да, хорошая мысль, мы ее тоже начали прорабатывать. Тебе на днях надо слетать в Лос-Анджелес и самому поставить эту задачу одному человеку, недавно переехавшему туда по выигранной в лотерее «Грин Кард». А теперь, давай разбудим наших коммерсанток, – посмотрел на часы Саша.

Он даже не предполагал, насколько Элеонора глубоко погружена в тематику шопинга женских вещей. Она с одного взгляда видела разницу между предлагаемой вещью «Haute couture» или «Prêt-à-porter». Совместно с Евгенией они в течение десяти дней оплатили массу товара и заключили перспективные контракты на поставку одежды, женского белья и аксессуаров. А также сделали 80 % предоплаты на всю продукцию и на весь объем поставки на год вперед. Правда, им пришлось на три дня вернуться в Лиссабон и купить помещение для организации магазина для Евгении. А Барбоза за это время успел слетать на пару дней в США.

В Лиссабоне девушки дали необходимые распоряжения по ремонту магазина и пригласили с собой в Милан сеньора Альвадос собственной персоной с дополнительной суммой денег.

Папа, оценив планируемые масштабы финансовых вложений и товарооборота, решил все лично перепроверить. А заодно он дал распоряжение на вылет в Милан одного из своих грузовых самолетов «Boeing 727-200F-CAA» – «Companhia Aérea Alvado's»⁸, определив маршрут движения: Лиссабон (Портела) – Милан (Мальпенса) – Москва (Шереметьево) – столичный аэропорт Среднеазиатской страны.

---

⁸ СAA – сокращенное международное название «Авиационной компании Альвадос».

Выполняя распоряжение Босса, карго диспетчер «САА» уведомил указанные аэропорты о транзитном пролете грузового борта и возможности взять попутный груз.

* * *

Начальник управления грузоперевозок аэропорта Милан (Мальпенса) Джованни Скварчалупи не спал вторые сутки, кофе уже не лезло ему в горло. Завершившаяся неделя высокой моды принесла за собой рекордное количество грузоперевозок.

– Эти русские решили вывести всю Италию. Они просто заполнили своими заказами нашу службу, где я возьму столько грузовых самолетов, «Oh Mamma mia». Все самолеты уже давно зафрахтованы компаниями «Джани & Петручи» и «Итал-Пласт», – стонал сеньор Джованни.

– Синьор, синьор! Пришел факс из Лиссабона, к нам летит транзитный «Boeing 727–200F – САА». Маршрутом в эту ужасную Москву.

– О Боже, Небеса услышали мои молитвы, храни Господи сеньора Альвадос! Принимайте заявки скорее. И вызовите уже мою машину, мне пора увидеть свой дом, пока моя несравненная Тереза Анна Мария не сбежала с садовником.

Транзитный перелет «Boeing 727–200F» обеспечил товарную загрузку двух магазинов «Принцесса», совместно управляемых компаниями «Лотос» и «Princesa Companhia Privada»⁹. Не помню, говорил ли я вам, что силами лично господина «Бользена» в Москве недалеко от Охотного Ряда начал функционировать магазин модной итальянской одежды «Принцесса».

В результате этих хаотичных и эмоциональных мероприятий, направленных в первую очередь на прикрытия разведывательной деятельности наших агентов, в следующий отчетный период несколько бухгалтеров в трех странах чуть не утратили рассудок, сводя и разделяя доходы и расходы, прибыли и убытки, непредвиденные затраты и прочую бухгалтерию. Когда они все же разобрались с балансами, выяснилось, что все три магазина даже приносят какой-то доход.

* * *

Примерно за неделю до первых в истории всеобщих демократических выборов в Анголе в аэропорту Луанды приземлился шестиместный самолет «Бичкрафт», принадлежащий все той же частной авиакомпании «САА». Самолет прилетел из Лиссабона с единственным пассажиром на борту. Это был высокий рыжеволосый мужчина по имени сеньор Олегерайо Барбоза Альвадос.

Припарковав самолет на отведенную стоянку, сеньор Олегерайо и пилот самолета Бако¹⁰, он же водитель и телохранитель Барбозы, сели в заранее арендованный «Ленд Ровер Дефендер» и поехали прокатиться по окрестностям.

Примерив на себя личину мужа наследницы богатого состояния, Барбоза испытывал, как говорится, чувство глубокого удовлетворения. После возвращения из Милана Евгения вдруг почувствовала легкое недомогание и, хитро глядя на Барбозу, благословила его перед поездкой. Олег намек понял и, расцеловав супругу, умчался на африканский континент.

Уже минут двадцать они с Бако сидели в тени навеса, на открытой террасе ресторанчика в окрестностях Луанды, на берегу Атлантического океана, в ожидании встречи с агентом кубин-

---

⁹ Частная компания «Принцесса».

¹⁰ Бако.

ской разведки с псевдонимом «Кубинец». Наступил вечер, на фронто́не ресторана и на изгороди зажглись разноцветные огоньки.

Под звуки латиноамериканской музыки к Барбозе обратилась симпатичная молодая женщина, одетая в яркую блузку и расклешенную юбку выше колен. Ее голову украшали густые распущенные волосы длиной до плеч, перевитые какими-то разноцветными нитями.

– Не окажет ли сеньор даме честь, пригласив ее на танец, – тоном, не предполагающим отказа, спросила она.

– А почему бы и нет, – согласился Олег.

Девушка танцевала самбу, и он очень постарался, чтобы не упасть лицом в грязь.

Надо честно признаться, многие годы занятия волейболом, отличное чувство ритма и великолепная партнерша помогли ему достойно справиться с танцевальным конкурсом. Во время танца Олег узнал, что его партнерша родом с острова «Свободы» и она и есть «Кубинец».

Услышав эту новость, Барбоза чуть не сбился с ритма, но красотка со смехом поддержала его в критический момент. – «*Más tranquilo, Señor, Manténgase de pie, un poco más tarde caeremos juntos en la cama!*»¹¹.

После танцев был конкурс, кто больше выпьет. Пили ром. Победивший в этом конкурсе Олег с помощью Бако сначала донесли жизнелюбивую кубинку до своей машины, а затем в связи с тем, что о своем месте проживания она забыла сказать, к себе в гостиницу под названием «*Eric Sana Luanda Hotel*». (Рекомендую – лучший отель в Луанде).

Сеньорита Селесте (на русский язык переводится как «Небесная») до обеда спала в номере, заботливо арендованном ей сеньором Барбозой. Затем она долго приводила себя в порядок с помощью СПА-процедур и вызванного по ее просьбе парикмахера.

Примерно в 17 часов по местному времени Селесте пригласила к себе в номер сеньора Барбозу. Понимая, что попадает в пикантную ситуацию, Олег все же пришел в гости один. Девушка встретила его, одетая в брючный костюм.

– Сеньорита, я не нахожу слов, чтобы выразить свое восхищение вашей красотой, но в большей степени вашим умением преображаться. Ожидая нашей сегодняшней встречи, я прикинул на ваш образ ранее предоставленные мне приметы «Кубинца». Еще раз искренне восхищаюсь.

Барбоза склонил голову и протянул правую руку девушке, хотя, пожалуй, нет – уже молодой женщине. Барбоза бы дал ей лет 26–27. Сеньорита Селесте подала ему свою и в ответ на поцелуй изобразила реверанс.

Да господа, резидент кубинской разведки в центральной и северной Африке, всем известный под псевдонимом «Кубинец», опасный, как змея, и быстрый, как кугуар, был молодой женщиной. Правда, она относилась к людям, с которыми лучше быть плохими друзьями, чем хорошими врагами.

– Сеньор Барбоза, мне кажется здесь чересчур прохладно от кондиционеров, не пригласите ли вы меня на автомобильную прогулку. И если можно, оставьте Бако в отеле, пока он меня не узнал, – не отнимая своей руки из ладони Барбозы, предложила она.

По всем правилам это предложение нельзя было принимать. Кто знает, что там на самом деле замыслила эта кубинка?

Очевидно, Селесте поняла сомнения Олега, – Если хотите, конечно, давайте возьмем вашего помощника, но тогда он может оказаться третьим лишним.

Ладно, решил Барбоза, в нашей работе без риска все равно не получится, а так, действительно, есть шанс на доверительный разговор.

– Хорошо, сеньорита, давайте покатаемся, – согласился он и крикнул своему помощнику:

– Бако, я отъеду на некоторое время. Возможно, вернусь очень поздно, не суетись.

---

¹¹ Спокойней сеньор, держимся на ногах, чуть позже вместе упадем в кровать!

Попетляв по улицам, Селесте показала Олегу на неприметный дом с воротами. Олег остановился, а она выскочила из машины и открыла внутренний замок ключом. Олегу также пришлось выйти и открыть обе створки ворот.

– Как у дедушки в гараже, – усмехнулся он по-русски.

Заехав во двор, Олег выключил двигатель и поспешил по лестнице на открытую террасу, расположенную на уровне второго этажа и перекрывающую весь двор. Селеста достала из холодильника две банки джина с тоником и, открыв свою, вторую протянула Барбозе.

– Похмелимся! – на русском языке, смеясь, предложила Селесте. До этого Олег много раз контактировал с кубинцами. Они все неплохо говорили по-русски, и сейчас он почти на сто процентов был уверен, что его провокационное упоминание о дедушке даст примерно такой результат, в смысле не предложение выпить, а выявит знание русского языка. Пока Олег молча с видимым удовольствием прихлебывал джин-тоник, Селесте сняла очки и прилегла на шезлонг.

– Нам надо о многом поговорить, – начала она. – Надеюсь моя вчерашняя безобидная шутка не обидела тебя?

– Нет, что ты, но был момент, когда я чуть не утратил контроль над ситуацией и, сильно выпив, готов был остаться в твоём номере. Что бы ты сделала, решишь я на это безумство? – ответил Олег на вопрос молодой женщины.

– Вот когда опять решишься, тогда и узнаешь, – не стала раскрывать интригу Селесте и, резко сменив игривый тон на деловой, продолжила:

– До сих пор африканцы получали советские автоматы без денег, но сейчас в правительстве Анголы стало модно подчеркивать свою приверженность демократическим переменам, а перемены предполагают необходимость оплаты услуг. Скажи, ведь оружие придет к нам неофициально?

– Почему же, вполне официально, поставку осуществит «Alvado's ITC». Ты хочешь заработать? – спокойно спросил Барбоза.

– Наверное, все хотят заработать, – ответила кубинка. – Но я не хочу возвращаться на Кубу. Там уже нет в живых человека, который знал, что я женщина. Для всех остальных я молодой мужчина. И я больше не хочу, устала быть мужчиной, хочу переехать в Европу. Какова плата? Могу стать твоей любовницей, хочешь что-то другое, скажи. За «АК-47» с боекомплектom готовы заплатить по 350 долларов. Забери деньги, дай мне немного и помоги спрятаться в европейской стране. Можешь? – молодая женщина напряженно замолчала.

– Кому надо будет передать оружие, и как должна пройти оплата? – спросил Олег.

– Если самолетом, то прямо в аэропорту оружие примет мой знакомый из руководства МПЛА господин Саманья. Предварительно на его имя надо будет открыть счет где-нибудь в Европе и передать ему реквизиты и условия доступа к счету вместе с товаром, а он, приняв товар, обеспечит оплату, а вы потом вернете его часть. Сколько будет оружия? – прервала молчание Селесте.

– В самолете поместятся 600 «АКМ-7,62 мм» в заводских ящиках и штатный боекомплект. Скорее всего, пока будет один рейс. А сколько денег хочешь лично ты? – спросил Олег.

– Я хочу остаться в живых и не бедствовать, – тихо произнесла женщина. – Что же станет с господином Саманья, мне все равно. Он попросил 50 долларов за каждый ствол. Это возможно?

– Возможно. А если в дальнейшем будут еще поставки, господин Саманья может рассчитывать на такую же сумму. Ты ведь понимаешь, что он будет жить пока никто, кроме нас, не знает его имени. Мы переведем ему деньги на предъявителя. И пусть он сам о себе заботится. С тобой все сложнее, ты в системе, и я вижу только один вариант. Мы положим тебе на счет в нашем банке половину от остатка суммы, а после исчезновения «Кубинца» некая сеньорита Селесте при поддержке португальских друзей приобретёт недвижимость где-нибудь в Европе.

– А вы, что половину оставшихся деньги мне хотите отдать? – не поверила своим ушам Селесте.

– Из первой партии да, так сказать подъемные, а после будем договариваться отдельно. Может цены вырастут. Или вообще больше не будет поставок. Ну, и самое главное, ты, наверно, уже догадалась, за что такая благодать? – засмеялся Олег.

– Я поняла, ты хочешь заставить меня работать на Кей Джи Би, – попыталась пошутить Селесте.

– В целом правильное направление мысли, но работать ты будешь на меня, а уже я на Кей Джи Би. Согласна? – без смеха продолжил Олег. – Поэтому ты сейчас все про себя рассказываешь, я это проверяю, и через неделю первая партия «АКМ» будет здесь. У тебя бумага есть?

– Есть, у меня все есть, пойдем в дом, – Селесте глубоко вздохнула и, понуриив голову, пошла. Олег догнал ее и взял за руку.

– По-другому нельзя, ты же понимаешь. Спрятаться с этими деньгами не получится, слишком маленькая сумма. А большего я не могу тебе предложить, придется работать вместе. Я сам в таком же положении. Вход рубль, выход жизнь, – последнюю фразу Олег сказал по-русски.

Уже в доме молодая женщина неожиданно остановилась и, резко развернувшись, обняла Олега за шею, а учитывая его рост, просто повисла на нем, едва касаясь пола кончиками пальцев.

– Так хочется снова быть женщиной, хочется любви и детей, а у меня не было мужчины уже два года! – быстро и несколько истерично, заговорила она и, не спрашивая согласия, впилась своими губами в губы Барбозы.

Олег попытался разомкнуть руки женщины на своей шее, а она в это время всё крепче к нему прижималась и явно не собиралась отказываться от физической близости.

Какой же я все-таки гад, подумал он и, мысленно смирившись с этой оценкой своей личности, помог женщине снять одежду.

– «Mi amor... Mi corazón», – шептала она, отдаваясь Олегу.

Они провели вместе несколько суток. За это время Селесте почувствовала себя любимой женщиной, а Барбоза понял, что теперь их у него уже три или четыре, если вторую Валерию тоже считать.

Да, непросто быть разведчиком, на каждом шагу подстерегает опасность провала.

* * *

Пока Олег героически справлялся с профессиональными трудностями рыцарей плаща и кинжала, самолет «Boeing 727–200F – САА» уже давно пересек границу воздушного пространства Среднеазиатской страны.

Штурман авиалайнера исправно отвечал на запросы диспетчеров пунктов «Контроля». А в зоне ответственности диспетчерского пункта «Подхода» сопровождение финальной части полета принял на себя военный диспетчер Командно-диспетчерского пункта аэродрома базирования бомбардировщиков, расположенного вблизи международного аэропорта столицы республики.

Самолет штатно приземлился и, следуя за военным автомобилем мимо молчаливо стоящих «Ту-22М», остановился на самой дальней стоянке рядом с большим охраняемым ангаром. Неторопливо открылся грузовой люк и на асфальт, потягиваясь, вышел Саша Холмогоров.

Двое караульных вскинули автоматы в сторону высадившегося человека.

– Донт мув, стоять, не двигаться! – прокричал один из солдат.

– Ну, вы парни, мне еще Хенде хох, скамандуйте, – засмеялся прибывший.

– Ты стой, где стоишь! – присоединился к первому караульному его второй товарищ.

Саша с тоской посмотрел на солдат.

– Хорошие ребята, исправно несут службу, а мне так в туалет хочется, и что я в самолете не сходил, – переминаясь с ноги на ногу, проговорил он сам себе.

На его удачу со стороны штаба на большой скорости подъехали два зеленых военных уазика и один белый мебельный фургон.

– Наконец-то, – недовольно пробурчал Саша, здороваясь с «Патриком». – В туалет очень хочется.

«Патрик» согнулся в припадке смеха, глядя, как Саша пританцовывает у авиационного шасси.

Освобожденный из-под стражи Александр бегом добежал до указанного ему места, где в последний момент облегчился и успел избежать общественного позора.

Тем временем фургон загрузили привезенными коробками, и три машины с экипажем и товаром отправились в гостиницу «Интурист». Пока Валерия и Салир Нурмович принимали товар, Саша прилег отдохнуть в своем номере.

Вечером португальские летчики попали в заботливые руки местного эскорта, а Саша, «Патрик» и Салир Нурмович душевно провели время в современном банном комплексе, поочередно принимая омовения в финской, русской и турецкой парилках.

Через сутки в международном аэропорту «Куаро-де-Февейрейру» в Луанде совершил посадку «Boeing 727–200F». Передав груз представителю МПЛА господину Саманья, авиалайнер взял обратный курс на Йемен в международный аэропорт Сана, где, благодаря давним личным связям сеньора Альвадос, постоянно совершал промежуточные посадки для заправки и обслуживания.

* * *

Олег планировал задержаться с Селесте еще на пару дней, чтобы в спокойной обстановке обговорить все возможные ситуации, но, как раз в это время, партия УНИТА объявила правящую партию Анголы в подтасовке результатов первых демократических выборов. Внутриполитическая обстановка резко обострилась, раздалась первые выстрелы.

Следуя заранее оговоренному плану, Селесте в мужском облике умчалась на встречу с господином Саманья.

Чиновник встретил ее в своем кабинете и, вытирая дрожащими руками пот, быстро заговорил:

– Спасибо, что сразу приехал, Рауль. Унитовцы недалеко от столицы собрали дополнительные силы. Наш гарнизон занял оборону на подступах к городу и на объектах жизнеобеспечения. Внешний периметр мы гарантированно удержим до подхода наших сил из провинций. А для обеспечения порядка в столице мы дополнительно мобилизовали две тысячи человек, но в городе нет столько оружия. И проехать к армейским складам нет возможности. Срочно нужны автоматы с боекомплектom, вырчайте. С деньгами потом разберемся.

Селесте примчалась домой.

– Нужно еще оружие, но очень быстро! – скороговоркой проговорила она. – Надо в течение пяти дней хотя бы два самолета.

– Жди здесь, – Олег вместе с Бако приехали в Посольство Португалии и по закрытому каналу запросили связь с сеньором Альвадос.

– Ждите там, – Босс почти повторил слова Барбозы, сказанные «Кубинцу» часом ранее.

В кабинет начальника управления грузоперевозок аэропорта Милан (Мальпенса) Джованни Скварчалуни позвонил дежурный управления грузоперевозок:

– Сеньор, вам звонит сеньор Альвадос из «САА», соединить?

Джованни Скварчалупи чуть не подавился горячим кофе и, сделав страшные глаза закричал в ответ:

– «Oh, mamma mia!»¹². За что мне эти бестолковые подчиненные, у нас на складе ждут отправки тонны грузов, скорее же, скорее соединяй!

– Pronto?¹³ Слушаю Вас сеньор Альвадос, неужели вы опять хотите спасти мой несчастный брак с моей несравненной Терезой Анной Марией, и поможете мне освободиться от этого нагромождения груза, – прокричал Джованни Скварчалупи в телефонную трубку. – Да, в Восточную Европу и Московию и в Среднюю Азию? Да, есть шестьсот кубометров. Да, на три загрузки для вашего «727–200F». Что? Готовы взять два рейса с оборота за четыре дня. И еще один после с уточнением? «Grazie, grazie Signore, Alvado's!»¹⁴.

Джованни Скварчалупи пил свой кофе и задумался, что же такого забирает из Московии сеньор Альвадос, раз за разом беря грузовые рейсы в ту сторону по себестоимости затрат. Но долго подумать ему не дали. Очередной срочный груз потребовал его внимания.

В течение последующих четырех суток уже знакомый нам «Boeing 727–200F» дважды благополучно разгружался в международном аэропорту «Куаро-де-Феверейру».

* * *

– Босс, а вы знали, что «Кубинец» женщина? – спросил Олег, вернувшись на пару дней в Лиссабон, пока Саша возил в Луанду ящики с оружием.

– Женщина говоришь, и что? – привычно обрезая сигару, переспросил «Испанец». – Красивая?

– Какая разница, Босс, если мы не вытащим ее оттуда, то на 100 процентов получим труп. Уверен, человек в руководстве МПЛА не захочет оставлять свидетеля, которому известно, что он взял часть денег себе. Надо вытаскивать, я ее уже завербовал, – горячился Олег.

– Так может мы лучше этого продажного из МПЛА кончим тихонько и дело с концом, а «Кубинец» пусть работает, как работал, – предложил свое решение вопроса «Испанец».

– Босс, я вам удивляюсь, пока его деньги в вашем банке, этот «Пиндос» и так будет на нас работать. «Кубинец» для него лишнее звено, – гнул свою линию Олег.

«Испанец» опять затеял длительную процедуру по раскуриванию сигары.

– Мне Родина задание дала, сеть создавать, а тут готовый агент. Я знаю, как ее использовать, – продолжал давить на Босса Олег.

– То что ты знаешь, как использовать женщин, я уже понял. С самолета прямо ко мне в кабинет, а Евгения тебя уже две недели не видела. Иди, хоть обними жену, она опять беременна. И не огорчай ее. А я пока обдумую кое-что. У тебя фотографии этой, как ее зовут то, – «Испанец» сделал вид, что рассердился.

– Селесте, вот в фотоаппарате все, – успокоился Олег и вышел из кабинета Босса.

Он поспешил обнять свою жену. А затем они вместе развлекали дочку, встретившую их верхом на лошади, уточню не на пони, а на настоящей чистокровной кобыле. Барбозу чуть удар не хватил, когда он увидел это в первый раз.

А сеньор Альвадос достал из сейфа свои записи, какие-то фотографии, копию свидетельства о рождении, старые письма и углубился в чтение. Затем он вздохнул и обратился к семейному портрету, на котором, обнимаясь, стояли бородатый мужчина и женщина с новорожденным младенцем на руках:

---

¹² О, моя мама!

¹³ Але!

¹⁴ Спасибо, сеньор Альвадос, вы нас опять спасли!

– Ну что, Камило, пришло время твоей дочки. Надеюсь, ты простишь меня, что я дал ей имя своей племянницы. Очень жаль, что нельзя сказать, кто ее отец.

«Испанец» плеснул в стакан виски. – «Patria o muerte! Venceremos!»¹⁵ – произнося последние слова, «Испанец» встал и поднял вверх сжатый кулак правой руки.

Селесте, действительно, была дочерью Команданте Камило Сьенфеугос, погибшего в странной авиационной катастрофе в октябре 1962 года. Сейчас девушке был уже 31 год, но Барбоза ошибочно дал ей на пять лет меньше.

О своих родителях Селесте ничего не знала. Она была воспитана под видом мальчика в доме рыбака, давнего друг «Испанца» и сотрудника Кубинской разведки. Ныне покойный рыбак доложил своему руководству о вербовке перспективного боевика и присвоил ему псевдоним «Кубинец», уже когда девушку спрятали в Африке, подальше от амбициозного Кастро. А «Испанец» все это время через третьи руки направлял работу агента в нужном ему русле.

Через день Барбоза вернулся в Луанду и привез с собой слегка потертый паспорт на имя Селесте Марии Альвадос. Племянница Босса, девушка ветреная и часто увлекающаяся, а по сему живущая самостоятельно и независимо, изредка навещает своего любимого дядюшку. Девушка на фотографии была немного похожа на Селесте, ожидавшей Барбозу в Луанде. Дата рождения Селесте Альвадос удивила Олега, но он решил, что просто другого документа под рукой не нашлось.

Итак, пока Барбоза был занят перелетами, сеньор Альвадос воскресил к жизни свою племянницу, на самом деле погибшую в Африке пять лет назад.

* * *

В четвертый раз приземлившись в Луанде, авиалайнер попал в перестрелку между партизанами УНИТА и правительственными силами МПЛА, но, благодаря решительным действиям экипажа и тут же сформированным и вооруженным отрядам самообороны, «Боинг» благополучно разгрузился и, взяв на борт стройного молодого человека, одетого в военную форму «Канвас Олива», взлетел курсом на Лиссабон (Портела).

На борту «Кубинца» встретил Александр Горр. Убрав в тайник свой незаменимый «Heckler & Koch-MP5» и не задавая лишних вопросов, он увел пассажира в глубину салона.

Грузовой самолет «Boeing 727–200F – САА» без груза забрался на оптимальную для себя высоту в 11 тысяч метров, что дало ему дополнительную тысячу километров к дальности полета, и через несколько часов совершил посадку в аэропорту Лиссабона.

Александр Горр и Селесте Мария Альвадос, одетая в дорожный брючный костюм, расстались в терминале «Прилет», пройдя паспортный контроль, на котором сеньориту Альвадос поздравили со счастливым возвращением домой из этой ужасной Анголы, а господину Александру Горру напомнили, что через 30 минут в терминале «Отправление» начнется посадка на рейс Лиссабон – Москва, где он уже был зарегистрирован как транзитный пассажир.

На этом операция «Гуманитарная помощь» благополучно завершилась.

PS. Специально, для знатоков авиации открою маленький секрет. Все описываемые мною самолеты оборудованы дополнительными топливными баками, конечно, в ущерб грузоподъемности, но значительно увеличивающими расчетную дальность полета.

---

¹⁵ Родина или смерть! Мы победим!

Глава 4. Лиссабон – Авиано Италия

Селесте по прибытии на Виллу Альвадос заняла гостевой двухэтажный домик у бассейна и сейчас нежилась в подогретой морской воде. Воду закачивали прямо из океана два мощнейших погружных насоса.

Олег сидел в кресле в кабинете Босса. В руках он грел бокал, наполовину наполненный сорокалетним коньяком дома «А. Е. Dog».

– Расскажи, что там у вас приключилось в крайнем рейсе. Бако говорит, что была какая-то кутерьма, – привычно раскуривая сигару, спросил Босс. – Да, и если ты еще не успел поведаться с Селесте. Имей в виду, теперь она двоюродная сестра Евгении. Так что давай без любовных треугольников.

– Да, Босс, как скажете, Босс, – Барбоза тяжело вздохнул. – А в Луанде был небольшой казус. Воздушное пространство закрыли. А наш «727–200F – САА» на предупреждение наземного диспетчера как ни в чем не бывало регламентированно отвечает: – «Я Семь, Два, Семь, Два, Ноль, Ноль, Эф, Си, Эй, Эй. «Free up the runway I'm going to land»¹⁶ и, не слыша ответа, добавляет: – «Донт Элефантид Вэй».

Олег засмеялся и с трудом успокоившись, продолжил:

– У местного «Пиндоса» челюсть отвисла, это надо было видеть, Босс. Мы с «Кубинцем» в диспетчерской были. Руководитель полетов кричит: – «Что он сказал? На каком языке?»

А я ему:

– Тебе по-русски сказали, не заслоняй дорогу, «Донт Элефантид Вэй».

– Смешно, – согласился Босс. – А дальше?

– А дальше «Унитовцы» в атаку пошли, хотели захватить самолет, но наши «Олиवास» с «РПК»¹⁷ в руках оборону заняли. Самолет прямо в конце полосы разгружали. Машины с невооруженными бойцами подъезжают, одна за одной. Ящики в сторону, а наши «АКМ» все с боекомплектom. Как начали шмалять прямо из-под шасси. Мы с «Кубинцем» под шумок прыгнули в «Джип», я ее к «Боингу», а сам домчался до нашего «Бичкрафта». И оба на взлет.

Олег замолчал. Бокал в его руках заметно подрагивал. За этот месяц он два раза летал из Лиссабона в Милан, один раз в Лос-Анджелес и дважды в Луанду. Можете посчитать мили и получить бонусы. А сколько миль накрутил Саша, я сомневаюсь, что смогу подсчитать.

«Испанец» молча курил. Олег, воспользовавшись паузой, ополовинил свой бокал. Было видно, что благородный напиток, проникая в кровь, нейтрализует лишний адреналин.

– Босс, не беспокойтесь, с женщинами я разрулю. Это мой конек, – самоуверенно заявил Олег, уже совершенно не стесняясь, что Босс догадался о его любовной связи с кубинкой.

– Раз ты так уверен, предлагаю встретиться втроем после ужина и обсудить дальнейшие действия, – спокойно предложил Босс.

Евгения к ужину не вышла, сослалась на плохое самочувствие. Возникшая после поездки в Милан эйфория по поводу работы бутика сменилась непродолжительной депрессией. И совершенно некстати, молодую женщину мучил ранний токсикоз. Да еще Олег постоянно пропал в командировках.

Поддавшись эмоциям, Эжени передала управление бутиком «Princesa Companhia Privada» своей родной тетке Андине Деузе Альвадос, которая с радостью взялась за эту работу. А сама опять растворилась в своей любимой дочери, чье имя по-русски означает «Утешение».

---

¹⁶ Освободите полосу, я собираюсь приземлиться.

¹⁷ Ручной пулемет Калашникова.

«Испанец», Барбоза и Селесте, склонившись над картами, планировали начало операции «Пастух-Авиано». Общая суть операции сводилась к необходимости обеспечить постоянное наблюдение за базами НАТО. В данном случае за авиабазой Авиано.

Сложность выполнения задачи вытекала из невозможности незаметной ассимиляции. В малонаселенной местности все давно знают друг друга, каждый житель, как на ладони, и любой приезжающий изучается под микроскопом.

У сеньора Альвадос в местной больнице города Авиано работал давний приятель, с которым он познакомился еще во времена студенческой молодости, доктор Гаэтано Витторе Де Лука. Мужчина, возрастом около семидесяти лет, был управляющим партнером сети больниц. Вот на него и делал ставку «Испанец». Предварительно созвонившись по телефону, два стареющих «Мачо» посетовали на современную молодежь, которая совершенно не чтит традиций и слишком торопится жить.

– Есть у меня незамужняя племянница, Селесте Мария Альвадос, дочь почившей моей сестры Марии, «Упокой Господь ее бессмертную Душу на небесах!» Неделю как вернулась из Анголы, чудом избежав страшной участи, слышал, наверно, что там сейчас опять беспорядки, она работала в добровольческом медицинском отряде. И вот теперь хочет пожить в Италии. Друг мой, окажи мне посильную помощь, трудоустрой ее к себе в клинику. Как ты догадываешься, финансово она не нуждается. Понимаю, что буду обязан, и со всей любовью приму у себя тебя или твоих близких, как родных. Если ты будешь не против, она придет к тебе в сопровождении моего зятя и дочки сразу после Новогодних праздников?

Конечно, как любой пожилой мужчина, Гаэтано Витторе Де Лука всегда с превеликим удовольствием оказывал покровительство молодым женщинам, и он тут же выразил готовность помочь своему влиятельному другу.

– Теперь Олег, оставь нас, – распорядился Босс. – И убеди Евгению в необходимости совместной поездки в Авиано, а мы еще поработаем.

Олег вышел из кабинета Босса и подхватил мчавшееся по коридору на «беговеле» свое рыжеволосое дитя. С ребенком на руках он спустился к Евгении на второй этаж, где та предавалась меланхолии. Увидев целующихся дочку и папу, Эжени воспрянула духом, и самочувствие ее сразу улучшилось. А ночью Олег приложил максимум усилий для удовлетворения своей эмоциональной супруги. Утром они вышли к завтраку втроем.

– Теперь слушай и запоминай, – продолжил Босс после ухода Олега. – В тебе сейчас переплелись истории трех человек. – «Испанец» начал загибать пальцы.

– Первая история – твоя, ты родилась 31 год назад в Калифорнии, в США. Твоя мать по национальности итальянка, умерла от инфекции в труднодоступном горном районе Колумбии через год после твоего рождения по причине отсутствия медицинской помощи. Она назвала тебя Мария Антония Крузе. Вот копия твоего американского свидетельства о рождении. Твой отец кубинец, но по официальной версии он неизвестен. Посмотри на это фото, здесь вы все вместе. Не беспокойся, фото я сохранию. И мы это сейчас забываем.

– Вторая история – твое детство в облике мальчика Рауля Крузе, ставшего агентом кубинской разведки с позывным «Кубинец», закончилась в день твоего бегства из Луанды. Тело молодого человека нашли в аэропорту. Он очень пострадал от взрыва ручной гранаты. И это мы тоже забываем навсегда.

– Третья история – это моя племянница Селесте Мария Альвадос. Она моложе тебя на год, так что по ее паспорту тебе только 30 лет. Вот все ее документы, включая учебу и краткую справку об основных известных мне событиях ее жизни. Она погибла в Африке пять лет назад вместе со всей группой врачей при нападении на деревню, где они работали, жителей соседнего поселения. Это по моей просьбе «Рыбак» устроил тебя под ее личиной в Луанде. Ее мать, она же моя сестра, умерла от инсульта, сразу после получения известия о смерти дочери. Селесте не закончила последний семестр в Лиссабонском университете по специальности врач-психо-

терапевт. Но много училась, и ее знали немало людей. За оставшиеся три с половиной месяца тебе надо стать ей. Вот все ее фотографии от рождения до бегства в Африку. Что скажешь?

– Босс, а мы были не очень похожи двенадцать лет назад, – ответила Селесте и призадумалась.

– Да, совсем не похожи, но время меняет людей. А твое невежество в медицинской сфере можно будет объяснить тем, что моя недоучившаяся племянница по специальности никогда не работала, а сразу, поддавшись гуманитарным идеям, умчалась в Африку, где шесть лет помогала местным жителям вытирать носы и учила их мыть зады перед сном.

Не переживай, мы скоро оформим тебе утерю паспорта и выдадим новый с твоей фотографией. Но тебе сейчас придется 18 часов в сутки посвятить изучению медицины. Благо у нас дома есть очень проверенный семейный доктор, мой пожилой кузен. Я тебя сегодня с ним познакомлю. Он в курсе поставленной задачи. Так что через четыре месяца ты сможешь уверенно работать администратором в больнице у доктора Гаэтано Де Лука.

– Хорошо, Босс, а с чего мне начать?

– Начни с изучения списка знакомых моей племянницы и посети университет, а если кого встретишь из ее, а теперь уже твоих знакомых, расскажешь историю, как вас захватили злобные зулусы. Всех съели, а тебя использовали в качестве общей жены, а потом ты убежала, идет? – сеньор Альвадос развлекался.

– Нет, я не хочу историю про зулусов. Так все же, где я была последние пять лет? – не согласилась Селесте с предложенной легендой.

– Ну где? В Луанде и была, сначала случайно спаслась, затем долго добиралась до обжитых мест, а потом стыдно было возвращаться домой побитой собакой. Сама что-нибудь придумай пострашнее. Теперь в Португалии Африкой детей пугают. На этом все. Вопросы есть?

– Босс, я поняла, что вы знали моего отца? – задала Селесте предсказуемый вопрос.

– Я дружил с ним, очень достойный был человек, мы вместе погибли в авиакатастрофе в 1962 году. Но тебе его имя лучше пока не знать.

«Испанец» собрался с мыслями и продолжил:

– Теперь твои родители, это моя сестра и мой еще раньше умерший свояк. Изучай документы, там все о них есть, фотографии и история семьи Альвадос. Ты моя племянница. А эти бумаги мы кинем в камин.

И он без тени сомнения бросил всю папку с документами, включая и те материалы, которые не стал показывать Селесте, в разожженный камин. Октябрь, по вечерам стало сыро.

Вскоре Селесте успешно вжилась в роль племянницы и медика – недоучки. Не без помощи дяди она восстановилась на последнем курсе университета и готовилась к получению степени бакалавра. С Евгенией они виделись пару раз мельком, и она с честью выдержала обмен взглядами с молодой наследницей состояния семьи Альвадос, чем сильно помогла Барбозе в его искренних уверениях Евгении в верности семейному ложе.

Три с половиной месяца пролетели как один день. Рождественские праздники Селесте встретила на Богослужении. Она начала регулярно посещать католическую церковь и активно участвовать в религиозных обрядах. Ей предстояло вести очень правильный образ жизни, чтобы расположить к себе местных жителей Авиано.

По словам семейного врача семьи Альвадос, Селесте показала очень хорошее предрасположение к занятию психологией. Еще немного и можно будет получать дипломы.

Босс подумал и организовал получение этих дипломов в зимнюю сессию студентов, сразу перед Новогодними праздниками. К новому месту работы новоиспеченная доктор Селесте Мария Альвадос отправлялась с отличными рекомендациями и прекрасными отзывами.

А Олег перед Новогодними праздниками на две недели слетал в Лос-Анджелес и вернулся оттуда с лицом довольного кота, только что съевшего банку сметаны.

Новый 1993 год все встретили в кругу семьи. Через спутниковую антенну настроились на Первый канал телевидения России, и Олег с удовольствием посмотрел шоу-программу «В Новогоднюю Ночь Бал Останкино». Сначала у него на душе стало очень тепло, как дома побывал, а затем навалились усталость и грусть.

Второго января, взяв Евгению и дочку, Олег на две недели улетел на Канарские острова. Лежа на сером вулканическом песке и глядя, как жена с дочкой плещутся на мелководе, он вновь ощутил себя счастливым человеком. Ранний токсикоз Евгении благополучно закончился, и они в полной мере смогли насладиться отдыхом в одном из самых дорогих и фешенебельных отелей «Iberostar»¹⁸.

По их возвращении Босс вызвал в свой кабинет Олега и Селесте и провел последний перед поездкой инструктаж:

– Селесте, поселишься в Ровередо-ин-Пиано, это в семи километрах от Авиано, к югу от американской авиабазы. Будешь каждый день проезжать мимо базы на работу и с работы. За год ты должна всем примелькаться и стать своим человеком. Запоминай лица, считай самолеты, особенно грузовые, нужны бортовые номера и эмблемы, ну, их ты легко увидишь. Ни в каком случае сама ни с кем не вступай в контакт. Мы выйдем на интересующих нас людей, твоя задача назвать их имена. Веди учет посетителей больницы, выявляй тех, кто бывает на авиабазе. Добейся открытия себе в больнице кабинета психологической помощи. У них нет, я узнавал. А в выходные дни путешествуй по округе. Интересуйся достопримечательностями, нам нужна таблица с указанием высот и фотографий всех искусственных сооружений в окрестностях авиабазы Авиано на десять километров во все стороны. Твоя задача слушать и запоминать. Главный вопрос, наличие на базе ядерных зарядов. Но это если повезет, – Босс не выдержал и достал сигару, но раскуривать не стал, а просто нюхал хороший табак. – Доктор Гаэтано Витторе Де Лука, человек старых правил, поэтому одевайся скромно. Замуж выходить не торопись. Хотя присмотрись к младшему сыну доктора Гаэтано, он как раз подходит к сорока годам, и ему ищут невесту. Ты для них просто подарок, но свадьба однозначно ограничит твою свободу перемещения. Подумай. Нам нужна информация, а не устройство твоей личной жизни. От продажи оружия тебе на счет положили 200 тысяч долларов. Вот распишись за деньги.

Селесте расписалась в ведомости.

– Хорошо, – продолжил «Испанец».

– Твой контакт Барбоза, – Босс показал рукой на Олега. – Встречаться будете на праздники и еще можешь выбирать в Милан за модной одеждой весной и осенью. Если, что очень важное, звони, мы пришлем за тобой самолет. Да и запомни слово «Ковчег». Если кто-то скажет тебе это слово, то беги куда подальше. Это пароль для экстренной эвакуации. Куда бежать, придумай сама. Все племянница, пусть святая Мария оберегает тебя в пути. – Босс расцеловал и перекрестил Селесте Марию Альвадос перед прощанием.

– Олег, а ты наоборот, чтобы выглядел франтом, все же семью представляешь, – продолжил сеньор Альвадос, уже обращаясь к Барбозе. – Познакомишь доктора с женой, представишь ему невестку, поможешь Селесте купить машину. Дом тоже лучше купить или надолго арендовать, а Бако устроит тайник и все остальное по мелочам, и зря не задерживайтесь, возвращайтесь домой вместе с Бако.

В канун Праздника Обращения Святого апостола Павла¹⁹ сеньор Олегерайо Барбоза Альвадос с супругой Эжени Барбоза Альвадос и кузиной Селесте Мария Альвадос предстали перед семейством доктора Гаэтано Витторе Де Лука.

---

¹⁸ Иберостар.

¹⁹ 24 января 1993 года.

Что я могу сказать об этом эпохальном событии. Перед встречей доктор Гаэтано очень волновался. Больше того, после памятного телефонного разговора с сеньором Альвадос доктор Гаэтано не мог найти себе места. А после разволновалась и его супруга синьора Де Лука.

Весть о том, что любимая племянница самого сеньора Альвадос посетит их дом, упала на благодатную почву. Их младший сын, в прошлом плейбой и тест пилот команды Феррари, любитель спортивных машин и маленьких самолетов, горнолыжных курортов и сравнительно небольшой 36-метровой яхты и, кстати, не бездельник. После завершения спортивной карьеры Лучано Гаэтано продолжал работать в команде Феррари на административной должности. Но он не торопился жениться, чем очень огорчал родителей.

А если точнее, он и сейчас задумался о браке только под нажимом мамы. И еще когда папа пригрозил сыночку заблокировать доступ к миллионному состоянию семьи и пересмотреть завещание в пользу других детей, если Лучано Гаэтано Де Лука в ближайшем времени не оступится. А это аргумент, я вам скажу.

Тем более, что старший брат Лучано Гаэтано делал немалые успехи на инвестиционном поприще, возглавляя созданный им же при активном участии сеньора Альвадос биржевой трастовый инвестиционный фонд и обеспечивая рост семейного капитала.

Лучано Гаэтано давно бы женился, но одно обстоятельство сильно этому мешало. Он был красавчиком. Нет, ну правда, как с картинки, этакий Кен, только брюнет. Лучано вообще не задумывался о браке. А зачем? Просыпаясь каждое утро в кровати с очередной красоткой из журнала «Плейбой» и не жалея денег при расставании, он легко и красиво жил, пока в возрасте 39 лет его поджелудочная железа не постучалась к нему на порог с телеграммой: «Привет от панкреатита».

Почему же, так разволновалась все семейство Де Лука? Если вы еще не догадались, то поясню.

Де Лука были не настоящие миллионеры. Нет, миллионы у них были, но все деньги они получили по наследству от предыдущего поколения. Сам же доктор Гаэтано Витторе Де Лука зарабатывал на медицинском поприще не очень много и слегка комплексовал по этому поводу. Их больница существовала от страховых выплат и за счет онкологического центра.

Мама и папа Де Лука мандражировали из-за сеньора Альвадос.

Да, господа, известный нам еще с первой книги резидент советской военной разведки на Апеннинском полуострове и в Северной Африке, а иногда и в Южной, где там в этой Африке границы, кто их разберет, был миллиардером.

Нет, скажете вы, так не бывает, зачем ему это, у него же и так все есть. Отвечу, бывает еще и не так. Все дело в мотивации. А чем можно мотивировать человека, которого принимали королева Великобритании и все остальные действующие европейские, ну и африканские монархи? Не догадались, опять отвечу – почти НИЧЕМ, кроме денег...

Сеньор Альвадос не нуждался в мотивации. Он был удачливым бизнесменом, владельцем собственного банка и еще многих других коммерческих предприятий, в том числе нескольких компаний, занимающихся авиационными и морскими перевозками. Но всю свою жизнь сеньор Альвадос от всей души искренне выступал против мирового господства США! Вот так скромно ОН выбрал себе врага. Про сеньора Альвадос можно было смело сказать, он враг США.

А дальше вы, конечно догадались.

Сеньор Альвадос поддерживал все и везде, что было против этой страны. По молодости он под вымышленной личиной бегал вместе с Команданте по горам. После победы Кубинской революции, якобы, погиб в авиакатастрофе, а затем сбрил бороду и появился в Африке.

И следует заметить, за свое участие в поддержке различных национально-освободительных движений сеньор Альвадос, не стеснясь, брал деньги и грамотно вкладывал их в бизнес. И в конце концов стал миллиардером.

В настоящий момент, без малого семидесятилетний человек, уже давно перестал скакать по горячим точкам, но остался верен самому себе и своим искренним убеждениям. Ну и конечно, за исключением двух-трех человек на земле, никто не знал, что революция для него ничто иное, как бизнес. Главное, всегда правильно выбирать сторону и, если дорогá жизнь, не менять своих друзей.

Семейство Де Лука в полном составе встретили гостей в дверях своего особняка. Нет, ну дверь то открыл дворецкий, а вот шубку Эжени и элегантное пальто Селесте подхватили папа и младший сын Де Лука.

Синьора Де Лука, заметив, что сеньора Альвадос находится в интересном положении, мгновенно окружила молодую женщину полным своим вниманием и комфортом. За Эжени даже дома так никто не бегал, как здесь. Две горничные и один лакей неотступно следовали за ней по пятам, и со временем она так привыкла, что перестала поднимать руки, чтобы сделать самой простые действия. Двери перед ней открывались, предметы и одежда подавались, тарелки и бокалы появлялись из ниоткуда и туда же исчезали.

– Круто, – решила Эжени. – Надо дома также все организовать. И почему я раньше сама не додумалась до личной прислуги. Все, теперь заведу себе персонального лакея и горничную.

Пока Эжени развлекалась с синьорой Де Лука, Барбоза выступал благодарным слушателем хозяина дома. Ему уже который день показывали различные раритеты хозяйской коллекции. Вкупе с дегустированием крепких и не очень напитков это было занимательно.

Селесте досталось внимание младшего синьора Лучано Гаэтано Де Лука. Он предоставил ей себя и свой, почти новый «Феррари-512TR (оппозитный двигатель 12-цилиндров, разгон до 100 км/ч за 5,2 секунды)», а также личный двухместный спортивный самолет «Extra 300», предназначенный для высшего пилотажа и вполне подходящий для воздушных прогулок.

Бако нашел подходящий статусу Селесте двухэтажный дом в Ровередо-ин-Пиано, площадью всего 600 кв. метров, с садом и бассейном, винным погребом и гаражом, конюшней и домиком для прислуги. И внес аренду за год вперед. А еще поселил прислугу из трех человек: маму, папу и взрослого сына. Наверное, не надо говорить, что это были доверенные люди сеньора Альвадос. Папа и сын занялись садом и хозяйством, а мама взяла на себя обязанности по содержанию дома и приготовлению еды. Короче, Селесте были созданы волшебные условия для жизни и работы.

Утром в день возвращения в Лиссабон, когда Эжени уже сидела в лимузине, Олег назвал Селесте имя женщины, которая служит на Базе Авиано и, отдавая цветную фотографию, сказал:

– Она боевой медик в звании капрала, запомни ее имя и, если будет хоть малейшая возможность контакта, не раскрывая себя, постарайся ее не упустить.

Закончив говорить, Олег посмотрел Селесте прямо в глаза. Не выдержав его взгляда, она протянула Олегу руку и, пожимая его ладонь, произнесла:

– Спасибо Патрон, что спас мою жизнь.

– Сочтемся, – слегка смутился Олег и добавил: – Будем считать, что за тобой должок.

– Я отдам, можешь не сомневаться, – девушка не удержалась и, быстро чмокнув Олега в щеку, побежала в дом.

– О чем вы говорили? – ревниво спросила Евгения, когда Олег плюхнулся на мягкий диван лимузина.

– Да ничего особенного, дорогая, передал последние наставления. А не хочешь завтра слетать в Париж?

Лимузин уехал, а Селесте пошла осматривать свой новый дом. За всей суетой раньше на это не хватало времени.

За неделю девушка адаптировалась к своему статусу. Она приняла ухаживания младшего Де Лука и вертела им по своему усмотрению. По её просьбе ухажёр возил девушку по окрестностям и много фотографировал на фоне местных достопримечательностей.

Чуть позже Селесте неплохо проявила себя в качестве администратора больницы, а в дальнейшем для нее открыли кабинет психологической помощи нуждающимся, где пациенты могли поведать симпатичному и участливому психологу свои переживания личного и производственного характера.

Дело осталось только за малым, дать результат. Будем ждать.

Глава 5. Санкт-Петербург – Лос-Анджелес

В моем романе есть герой, который постоянно остается за кадром основных событий. Но вот, пришло время и его светлому образу послужить интересам этой истории.

Вадим Хаависто, муж Ники.

Выпускник Ленинградского сельскохозяйственного института (ЛСХИ), он, согласно распределению, недолго поработал инженером на птицефабрике в Ломоносовском районе Ленинградской области.

Будучи человеком, с раннего детства увлеченным музыкой, Вадик совместно с друзьями организовал выездные дискотеки, где выступал в качестве диск-жокея. На одной из таких дискотек его пригласила на белый танец Ника Холмогорова. После женитьбы Вадим сдружился с основателями Ленинградского джаз-клуба, что на Загородном проспекте.

А когда страна вступила на путь демократических преобразований, он одним из первых в Петербурге шагнул в капитализм. В самом начале своей коммерческой деятельности Вадик совместно со своим институтским товарищем, по совету московских друзей, организовал сеть салонов видеопроката. После открытия границ парни на свой страх и риск затарились ликвидным товаром и рванули сначала в Польшу, а затем в Турцию и позже в Китай.

В свою первую поездку они взяли с собой две огромные сумки, забитые блоками с сигаретами.

– Ну, что Кирилл? Ты точно уверен, что мы не влетим с этими «трамваями»? – Вадик второй раз спрашивал своего товарища, показывая на огромные сумки из плащевой ткани.

Кирюха критически посмотрел на две сумки, с трудом уместившиеся на верхней полке купе в пассажирском вагоне поезда Москва – Варшава, и ответил:

– Риск, конечно, есть. С нашими таможенниками мы договоримся, что им сигарет жалко, что ли. Товар не дефицитный и к тому же импортный. Вот если бы черную икру везли, тогда точно бы влетели.

– А поляки? – не успокаивался Вадим.

– А что поляки не люди? Давай-ка мы с тобой для начала с декларациями разберемся.

Кира достал несколько бумажек, предусмотрительно взятых на информационной стойке при оформлении билетов. Внимательно читая мелкий шрифт в формализованных бланках, друзья заполнили таможенные декларации.

На последней российской станции в купе заглянули пограничник и таможенник. Военный молча забрал у парней паспорта, а таможенник, добродушно улыбаясь, спросил:

– Ну-с, молодые люди, что везем через государственную границу?

Кирилл расплылся в лучезарной улыбке и, как бы невзначай отгораживаясь от внешнего мира, слегка прикрыл дверь купе.

– Да, в общем то, ничего запрещенного, так по мелочи, двести блоков сигарет «Честерфилд» и «НВ», – ответил он, продолжая источать добродушие и дружелюбие. – Мы и декларации заполнили.

– Вот какие молодцы! – обрадовался таможенник. – Ну с заполненными-то декларациями, мы вас просто с поезда снимем, а так бы могли контрабанду пришить.

Увидев, в какую сторону разворачивается разговор, пограничник демонстративно положил паспорт на стол и вышел из купе.

– Сумочки откройте, пожалуйста! – продолжил таможенник.

Вадим и Кирилл с видимым усилием опустили сумки на нижнюю полку и открыли замки «Молния». Внутри «Трамваев» плотными слоями лежали блоки с сигаретами. Глядя на это богатство, таможенник задумался.

– Так в декларации ничего не написано про запрет на вывоз импортных сигарет, – осторожно сказал Вадим.

– Это потому, что раньше сигареты ввозили, а водку и икру вывозили. Икры, надеюсь, нет? – ответил таможенник.

– Икры нет, а может таможня дает «добро»? – спросил Кирилл.

– Нет, это заблуждение, – ответил таможенник и, с трудом вынимая из каждой сумки по два блока сигарет, добавил: – Таможня берет добро.

Отложив четыре блока в сторону и убедившись, что в глазах клиентов появилась надежда, а не озлобленность, таможенник взял со стола паспорта и вышел из купе. Назад он вернулся с непрозрачным черным пакетом и проштампованными паспортами.

Укладывая блоки сигарет в пакет, он сказал:

– Декларации штамповать не буду, с поляками сами, как хотите, договаривайтесь. И если что, я ваших сумок не заметил. А на будущее вот телефон, лучше заранее звоните.

Таможенник ушел, а через некоторое время купе посетили польские пограничники.

Онемев от наглости русских, они на сутки задержали друзей на своей территории. А так как товар был задекларирован, конфисковать его не могли. Делая выбор между «пускать или не пускать» стражи границы, за долю малую, открыли ворота и договорились о совместном перспективном сотрудничестве.

Прорубив окно в Европу, «контрабандисты» зачастили сначала в Польшу, а затем и в другие страны.

Примечательная была их первая поездка в Китай. Маршрут предполагал пересадку в Хельсинки, где друзья несколько часов просидели в ожидании своего рейса. От нечего делать Кирилл отправился в магазин Дьюти фри.

– Смотри, какой чудесный напиток! – с воодушевлением проговорил он, делая маленькие глотки из большой бутылки с ликером «Бейлиз». – Надо только водой запивать, вот держи.

И Кира дал Вадику бутылки с водой и ликером. Ликер, запиваемый маленькими глотками воды, прошел на ура. В самолет друзей вели попутчики. На стойке регистрации Кирилл, дыша алкогольным перегаром в лицо симпатичной девушке, вежливо попросил:

– Please register us as close to business class as possible.²⁰

Финская девушка поморщилась, но, приняв во внимание хороший английский пассажира, выдала два посадочных талона на четвертый ряд.

В самолете, дождавшись взлета, друзья заплатили экипажу и пересели в бизнес-класс. Как прошел полет, Вадим не помнил, но утром он проснулся в гостиничном двухместном номере. Кирюха спал рядом, а с улицы доносился пряный запах еды.

Больше года Вадим с Кириллом гоняли по заграницам. Из Польши они привозили доллары, а в Китае и Турции затаривались шмотками, музыкальными центрами и видеомангитофонами.

Знакомство с Владимиром дало Вадику доступ к святой святым всех спекулянтов и перекупщиков, к «Галере».

Володя познакомил Вадика со своими доверенными партнерами, как я писал ранее, в составе двух девушек и трех молодых мужчин. И все бы ничего, но одна из девушек, по имени Альбина, однажды очень внимательно посмотрела на Вадима и сказала:

– Пойдем ко мне домой пообедаем, я курочку пожарю, – и девушка так на него посмотрела, что Вадику стало несколько не по себе. Взгляд Али пронизывал мужчину и было совершенно понятно, что если он пойдет с ней, то до курочки они вряд ли доберутся.

Наваждение какое-то, пронеслось в голове у молодого мужчины. Что за нафиг? Мысленно спрашивал он сам себя.

---

²⁰ Зарегистрируйте нас, пожалуйста, как можно ближе к бизнес-классу.

Молодому мужчине было невдомек, что коварная соблазнительница применила против него запрещенный прием в виде купленных по спекулятивной цене заграничных духов с феромонами. Ужас, на что только идут эти женщины ради «комиссарского тела». Но взращённый на советских кинофильмах, из которых он твердо запомнил, что «Руссо туристо облик морале», Вадим нашел в себе силы устоять перед чарами девушки и срочно доехал до дома, где его ждала любимая жена.

Последующее тесное сотрудничество с Александром открыло для него новое направление в бизнесе. Став участником «Развалкома», он взял на себя основную работу по прокручиванию общих денег, в «крысятничестве» замечен не был.

Настало время, и Саша познакомил своего родственника с «Патриком».

Подполковник долго вымораживал клиенту мозги своими разговорчиками и коварными вопросами, а затем быстренько подписал с ним договор о сотрудничестве.

Попав под крыло ГРУ, Вадим продолжил свою работу в качестве коммивояжёра, параллельно выполняя отдельные поручения «Патрика» по перемещению через границу различных посылок и документов, которые очень удобно прятать среди груды товарной массы. Благодаря возникшему охранному предприятию «Ковчег» и стоящим за ним товарищам, он не испытывал никаких проблем с «братвой», а также с прохождением таможенного и паспортно-пограничного контроля.

Такой вот, малозаметный секретный сотрудник, без которого порой невозможно добиться приличного результата. Обычно о таких людях не пишут. Незаметные солдаты несущей войны.

Вадим, скорее всего, так бы и остался второстепенным героем моей истории, но жизнь частенько вносит коррективы в наши планы, и ему довелось оказаться участником операции «Пастух», о которой я сейчас и повествую.

Один из его близких институтских друзей грезил Америкой. Причем в Питере он крепко стоял на ногах, у него был хорошо отлаженный механизм зарабатывания денег и даже свой столик в Джаз-клубе. Перед ним охотно открывались двери известного ресторана «Тройка». А метрдотель гостиницы «Москва» почитал за честь свое знакомство с ним. Все у человека уже было: и машина, и квартира, и жена Александрина, и собака бультерьер.

Но парень хотел в Америку. Еще в юности что-то себе нафантазировал, язык учил американский и регулярно подавал заявления на участие в различных лотереях, где призом было получение американского вида на жительство ²¹. И вот в начале 1992 года случилось чудо.

– Вадик. Ты слышишь я получил, я получил, – в телефонной трубке захлебывался от счастья «Друг».

– Да, и что ты там получил, – зевая, ответил Вадим. Он поздно ночью вернулся из поездки, дорога была тяжелая, из Китая charterом во Владивосток, а затем с полной перегрузкой на другой самолет до Санкт-Петербурга. Больше двадцати часов в пути на тюках и ящиках.

Хорошо, что в Питере его встречал забавный человек с непонятным прозвищем «Автобус». Правда, свое настоящее имя – Михаил, он тоже не скрывал. Наверное, вы уже догадались, за что Миша получил такой позывной? Правильно, все что он делал, было крепко и надежно, но не очень быстро.

Помощь Миши всегда была очень кстати. Один его взгляд на сотрудника таможенной службы, и Вадим провозил свою заполненную тюками и сумками тележку мимо досмотрового стола, как будто из всех вещей у него была только легкая барсетка.

И в этот раз, встретив Вадика и проводив его на автостоянку к купленному в начале этого года минивэну «Шевроле Люмина», Михаил получил свой запечатанный пакет, проверил пломбу и уехал на служебном «Уазике».

---

²¹ Green Card.

А из-за соседней машины вышли трое встречающих ребят из «Ковчеха». Вадим услышал обрывок их разговора:

– А мент тебя срисовал, хотя и виду не подал.

– Что за мент? – спросил Вадим.

– Да этот на «Уазике», пока тебя ждал, типа «Лох-Лохом», а сам в гарнитуру только успевал шептать что-то. И менты вокруг него аэропортовские в струнку вытягивались, хотя и старались не светиться. Что за «Чел» такой?

– Да не знаю я, один товарищ попросил бандерольку передать, вот он и встретил, – ответил Вадим.

– Хорошо, будем считать, что мы тебе поверили, – кивнули Вадиму ребята из «Ковчеха», помогая загрузить вещи в «Люмину» и выезжая со стоянки.

– Интересно только, зачем мы тебя встречаем с таким эскортом. Вон их машина за нами едет, – заметил один из ребят.

– Может быть, вы охраняете меня, а они вас, – отшутился Вадим.

– А нас то, от кого надо охранять? – не понял водитель.

– На дорогу лучше смотри, – разозлился его напарник. – Дебил, что ли? Нас охраняют от нас. Поехали лучше молча, а то перед людьми неудобно.

И кавалькада из трех машин в тишине доехала до арендованного Вадимом склада. Разгрузившись, парни довезли Вадика домой. Но теперь уже за ними никто не ехал.

Глубокой ночью Вадим попал в объятия своей жены. И вот ни свет не заря звонит «Друг» с каким-то известием. Я прошу прощения, но этого человека из соображений безопасности и дальше буду называть «Друг». А позже придумаем ему американское имя.

– Дружище, приезжайте к нам вечером, пожарим шашлыки и поговорим, – ответил ему Вадим.

Вечером были шашлыки, баня и торжественные проводы счастливец, получившего американский вид на жительство.

Перед самым отъездом Вадик, здорово выпив, спросил своего не менее нагруженного товарища:

– Брат, скажи мне правду, на фиг тебе это все надо?

«Друг» с опаской оглянулся и увидев, что Александра не слышит этого разговора ответил:

– Если честно, сам не знаю. Сандра весь мозг вынесла: «Цивилизованное общество, благополучная страна, ради наших детей и так далее, и так далее». Поеду посмотрю, вернуться то всегда можно.

Через неделю после шашлыков «Друг» улетел в США. На какое-то время Вадим о нем забыл, а потом как-то при случае рассказал Саше.

– А куда он улетел, в какой город? – заинтересовался Александр.

– В Лос-Анджелес. Теперь будет там безвылазно сидеть, пока «Green Card» на гражданство не сменит, – ответил Вадим.

В телефонном разговоре Саша кратко рассказал «Патрику» о «Друге». «Патрик» поразмыслил всего несколько секунд и дал указание:

– Пусть Вадим подаст заявку на туристическую визу в консульство США. Как получит, отправим его навестить «Друга».

Вадик подал заявку на визу и спокойно продолжил заниматься своими делами. Открытый недавно еще один салон видеопроката постоянно требовал от своего владельца кассет с новыми фильмами. Пришлось купить 4 современных видеомэгнитофона и, связав их проводами, организовать дома мини-студию по копированию фильмов.

За этими хлопотами его застал звонок из страховой компании, сотрудника которой Вадик нанял отслеживать результаты его запроса в Американском консульстве.

– Вадим Алексеевич? – спросила телефонная трубка.

– Да, я слушаю.

– Поздравляю, вам одобрили полугодовую туристическую визу в Соединенные Штаты.

– «Не було у жінки клопоту, купила собі поросся», – пробормотал Вадим и пошел на кухню обрадовать Нику, что опять оставляет её на несколько недель одну.

Каждый раз узнавая о его отъездах, она делала такое несчастное лицо и такие жалостливые глаза, что невольно в памяти вставал образ кота из мультфильма «Шрек». Хотя нет, здесь я вру, тогда еще этот мультик не сняли.

Но может быть Эндрю Адамсон подглядел за Никой и придумал коту такой взгляд?

* * *

В конце августа 1992 года Вадим вышел из самолета в Международном аэропорту Лос-Анджелеса ²². На стоянке его встречал «Друг».

Согласно туристической программе, Вадик поехал в арендованный номер в небольшом отеле. «Друг», естественно, вместе с ним. За обедом мужчины разговорились.

– И, как ты здесь? – вполне предсказуемо спросил Вадим.

– Да, брат, здесь, конечно, все не так, как в «Совке». Свобода и комфорт, снял квартиру. Все с мебелью, встроенный холодильник и стиральная машина, просто круто, – распушил перья «Друг».

– А в Питере у тебя, типо, этого ничего не было? – усмехнулся Вадим. – И ты машину хотел, кажется «Олдсмобил», уже купил?

– Да нет, машина мне пока без надобности, так справляюсь, – бодро ответил «Друг» и отвел глаза.

– А чем занимаешься? – почувствовав какую-то фальшь, продолжил задавать вопросы Вадим.

– Пиццей занимаюсь, продаю, – без энтузиазма выдохнул «Друг».

– О, молодец, ты открыл пиццерию! Чувствуется Питерская хватка, а когда начнешь развивать свою сеть? Утром нос американцам! – и Вадик хлопнул его по плечу.

«Друг» поник, и на его глазах выступили слезы.

Дальше пять минут он громко высказывал свое мнение об Америке, свободе и демократии, щедро разбавляя свою речь нецензурными словами. Оказалось, что взятые им с собой 10 тысяч долларов, из которых 3 тысячи, разрешенные законом, он провез в бумажнике и еще 7 тысяч, предварительно свернутые в трубочку и заботливо засунутые сначала в презерватив, а потом в одно место, куда врач-проктолог обычно засовывает пальцы, уже почти закончились, и работает «Друг» уличным продавцом пиццы с развозной тележки.

– И скоро мне придет амбец. И веришь, я жду этого, не дождусь, чтобы поскорее вернуться домой и набить лицо Сандре за то, что она своим нытьем втравила меня во все это, – с тоской поведал навестившему его товарищу счастливый обладатель «Green Card» свои тайные мысли.

Вадим хотел спросить «Друга», кто ему мешал дома торговать пирожками с лотка, если есть такое призвание, но понял, что шутка не прокатит.

– Пошли погуляем, – предложил он «аборигену».

Во время прогулки Вадим спросил у «Друга», готов ли тот оказать посильную помощь Родине за приличные деньги. Сначала «Друг» подумал, что его разыгрывают. Затем он испугался, а после согласился.

– А что надо делать? – спросил он.

---

²² Los Angeles International Airport.

– Для начала увольняйся из своей «Пиццерии» и сними на оставшиеся деньги квартиру в уважаемом районе. А на следующей неделе, скажем в пятницу, поедем в аэропорт и дождемся там человека на автостоянке. Машину возьми нормальную на прокат завтра же, вот тебе три косаря баксов, все что у меня было. В жопе извини, ничего не привез. Через две недели я улечу, а это время мы с тобой покатаемся по окрестностям. Мне кое-что надо понять, а потом встретим человека, он привезет нам денег и расскажет тебе твоё задание. Согласен? – не очень уверенно объяснил задачу Вадим.

– Согласен, – с надеждой в голосе ответил «Друг». – А потом, что будет?

– А потом ты спокойно, без особого риска, будешь ждать своё гражданство. Зарегистрируешь здесь представительство одной торговой фирмы и станешь работать по основной нашей специальности, то есть покупать будешь дешевле, а продавать дороже. Например, ты станешь машины в Питер отправлять под заказ, а я их встречать, но это, как ты сказал, будет потом. А сначала надо выполнить задание, – ответил Вадим.

– А человек который прилетит, он кто? – не успокаивался «Друг».

– Американец. Ты английский хорошо освоил, а то он по-русски ни бельмеса. Я с ним не знаком, он сам подойдет. Я телеграмму отправлю с датой и номером машины. И говорить будешь ты, а то я по-английски так себе, только для Турции и Китая, «Хау мачь, чипа-чипа, лука-лука!», – засмеялся Вадим.

– Английский освоил, я на курсы ходил недолго, но очень дорого, – не очень уверенно ответил «Друг».

Через полторы недели в пятницу парни сидели в арендованном «Форде» на стоянке аэропорта Лос-Анджелеса. За это время удалось снять хорошую квартиру в приличном районе, в доме с консьержем, и выкупить у владельца пиццерии паспорт «Друга».

Со стороны главного выхода из зоны прилета вышел рыжеволосый высокий американец в солнцезащитных очках и дорогом белом костюме. Неторопливой походкой он прошёлся вдоль припаркованных машин. В руке человек держал небольшой саквояж. Увидев припаркованный «Форд» с пассажирами, он подошел к открытой двери.

– Кто здесь Вадим? – по-английски спросил мужчина.

Вадим, естественно, разобрал своё имя и, как учили в школе, ответил, дескать:

– «His name is Vadim».

– Вэлл, – прозвучало в ответ, и дальше американец быстро заговорил, обращаясь сразу к обоим.

– Что он говорит? – спросил Вадим у «Друга».

– Он типа предлагает прогуляться по улице и поговорить, – пока «Друг» переводил, незнакомец грустно слушал, как будто понимал русскую речь. Затем он сказал ещё несколько быстрых фраз, обращаясь к «Другу», и попросил перевести сказанное Вадиму.

Пока «Друг» рожал перевод, незнакомец закурил «Винстон». Выкурив сигарету, он принял решение и заговорил на языке родных осин, крепко разбавляя свою речь матом в тех местах, где характеризовал уровень знания «Другом» английского языка. Я не стану повторять все и перескажу кратко.

– Так, чуваки, английского языка вы не знаете совсем. Как вам поручать ответственное задание, я не понимаю. И обратно лететь с пустыми руками не имею права. Короче, в портфеле 100 тысяч долларов. Если потеряете или не туда потратите, вы покойники. Если кто узнает, что я говорил с вами на русском языке, вы покойники, а если в течение четырех месяцев не будет выполнена задача, вы кто? – спросил незнакомец.

– Покойники? – засмеялись друзья.

– Да, парни, именно так, – теперь и Барбоза засмеялся.

– С утра до ночи учи язык, – приступил к инструктажу Олег. – Ты должен найти человека, его имя Джон Мэлонлорд, соберешь о нем справки, есть информация, что у него была дочь. И он не очень любит свою страну.

– А как и где его искать? – не понял «Друг».

– Покрутись среди ветеранов вьетнамской войны. Я бы для начала послушал какие-нибудь их старые сплетни или скабрзные истории, но не в Лос-Анджелесе, надо поехать по окрестностям. Если вдруг Джон умер, придется искать кого-то другого. Мы ищем слабое звено. Человека, который тяготится тем, что он американец. Подумай, покопайся в газетных подшивках в разделе сплетни или скандалы, возьми промежуток лет двадцать назад и листай вперед. В идеале нужен пригодный для вербовки солдат, а лучше сержант или капрал в ВВС США. Отставной или действующий. Дерзай парень, если нароешь какое-нибудь дерьмо, значит, ты герой. Все остальное мы сделаем сами, ищи затаившегося обиженного человека. Глядишь, тебе повезет, и ты станешь богатым, но уже не свободным. Сами вынудили меня раскрыться. Вход рубль, выход жизнь. Бывайте. До конца декабря жду от вас известий или вы... Надеюсь, понятно, – закончил Барбоза и ушел в сторону аэропорта.

А саквояж остался стоять на асфальте. Заглянув внутрь одним глазом, «Друг» закрыл его и прошептал:

– Там деньги.

– Я понял, что там. Не знаю, как ты выполнишь это поручение, но и паниковать бы на твоём месте не стал. Деньги у тебя есть, прикинься каким-нибудь писателем, типа собираешь материал на тему «Америка глазами иммигранта». Придумай, что-нибудь. Виза у меня на полгода, и я бы поездил с тобой, но дома есть другие планы. Если что нароешь, напиши на мой адрес телеграмму, например, со словом «Привет», а если не нароешь, то с другим словом на эту же букву. Да, и лучше не дури, убьют обоих, и мама сказать не успеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.